

ISSN 2541-9803

**ART LOGOS
(ИСКУССТВО СЛОВА)**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2021
№ 4(17)

**ART LOGOS
(THE ART OF WORD)**

SCIENTIFIC JOURNAL

No. 4(17)
2021

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ART LOGOS
(ИСКУССТВО СЛОВА)

2021
№ 4
(17)

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых
коммуникаций
3 февраля 2017 г.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-68617

Журнал издается
с 2017 года
Периодичность 4 раза в год

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Редакционная коллегия:

М. Вержбицка, доктор филологии, Польша
С. Г. Гренье, доктор филологии, профессор, США
А. Десперманн, доктор филологии, профессор, Германия
А. А. Карпов, доктор филологических наук, профессор, Россия
А.В. Жуков, доктор филологических наук, профессор, Россия (главный редактор)
Н.Н. Кознова, доктор филологических наук, профессор, Россия
С.Л. Слободнюк, доктор филологических наук, доктор философских наук, профессор, Россия
И. А. Стернин, доктор филологических наук, профессор, Россия
М. В. Ягодкина, доктор филологических наук, доцент, Россия

*Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии
с требованиями для авторов, установленными редакцией.*

*Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получившими
мотивированный отказ в опубликовании.*

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются

Адрес учредителя:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10.
тел. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Адрес редакции:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 451-91-76
<http://lengu.ru/>
e-mail: art.logos@lengu.ru

SCIENTIFIC JOURNAL
ART LOGOS
(THE ART OF WORD)

2021
№ 4
(17)

The journal is registered by
The Federal Service for
Supervision of Communications, Information
Technology, and Mass Media
February 03, 2017

The certificate
of the mass media registration
ПН № ФС77-68617

The journal is issued
since 2017
Quarterly, 4 issues per year

Founder: Pushkin Leningrad State University

Editorial Board:

M. Wierzbicka, Doctor of Philology, Poland
S. G. Grenier, Doctor of Philology, Professor, USA
A. Deppermann, Doctor of Philology, Professor, Germany
A. A. Karpov, Doctor of Philology, Full Professor, Russia
A. V. Zhukov, Doctor of Philology, Full Professor, Russia (chief editor)
N.N. Koznova, Doctor of Philology, Full Professor, Russia
S.L. Slobodniuk, Doctor of Philology, Doctor of Philosophy, Full Professor, Russia
I. A. Sternin, Doctor of Philology, Full Professor, Russia
M. V. Yagodkina, Doctor of Philology, Associate Professor, Russia

The papers assigned for publication are to be prepared in accordance with the requirements for authors established by editorial board.

The editors do not enter into correspondence with the authors of papers fairly rejected. Papers which do not follow the rules are rejected by the editorial board

Founder's address:
196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Editorial board's address:
196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 451-91-76
<http://lengu.ru/>
e-mail: art.logos@lengu.ru

Содержание

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

<i>М. А. Жиркова, О. В. Капустина</i> О персональном пенсионном обеспечении Екатерины Петровны Достоевской, установленном за заслуги Ф.М. Достоевского перед советским государством (1927–1941 гг.)	6
<i>Л. И. Вигерина</i> «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского и «Сокровище духовное, от мира собираемое» Тихона Задонского	16
<i>Е. А. Гулицкая</i> Рецепция былинного образа в современной мультипликации на примере мультфильма «Алеша Попович и Тугарин Змей»	25
<i>С. А. Петрова</i> Интермедиаальная специфика образа шарманки в творчестве Ф. М. Достоевского	35

ЛИНГВИСТИКА, ТЕОРИЯ СМИ, ЯЗЫКОВЫЕ СТИЛИ

<i>О. С. Григорьева</i> Особенности эпистолярного жанра XVIII–XIX вв. (на материале письма помещиков Барановых)	41
<i>Л. В. Кудрина</i> Языковая личность в социальных сетях	47
<i>Е. Л. Калинина</i> Символическое и конкретное в природных образах рассказов В. П. Астафьева	56
<i>А. С. Харченко</i> Современные интернет-медиа и конвергенция СМИ	67
<i>К. В. Тихонова</i> Отражение на письме сочетаний [чу], [щу] в истории русского языка	77

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ЛИНГВОДИДАКТИКА

<i>В. А. Левченко</i> Некоторые особенности обучения деловому письму на иностранном языке	81
Сведения об авторах	84

Contents

LITERARY STUDIES AND FOLKLORISTICS

<i>Marina A. Zhirkova, Ol'ga V. Kapustina</i> On the personal pension provision of Ekaterina Petrovna Dostoevskaya established for the merits of F. M. Dostoevsky before the Soviet state (1927–1941)	6
<i>Lyudmila I. Vigerina</i> "Notes from the House of the Dead" by F. M. Dostoevsky and "Spiritual Treasure Gathered from the World" by Tikhon Zadonsky	16
<i>Ekaterina A. Gulitskaya</i> Reception of an epic image in modern animation as an example of the cartoon "Alyosha Popovich and Tugarin the Serpent"	25
<i>Svetlana A. Petrova</i> The intermedial specificity of a barrel organ in the works of F.M. Dostoevsky	35

LINGUISTICS, MEDIA THEORY, LANGUAGE STYLES

<i>Ol'ga S. Grigor'eva</i> Features of the epistolary genre of the 18th – 19th centuries (based on the letter of the landowners Baranovs)	41
<i>Lada V. Kudrina</i> Language personality on social media	47
<i>Elena L. Kalinina</i> Symbolic and concrete in natural images of V. P. Astafieva.....	56
<i>Anastasiya S. Kharchenko</i> Modern Internet Media and Media Convergence	67
<i>Kseniya V. Tikhonova</i> Reflection in writing of combinations [chu], [schu] in the history of the Russian language	77

INTERCULTURAL COMMUNICATION, LINGUODIDACTICS

<i>Veronika A. Levchenko</i> Some features of teaching business writing in a foreign language Information about authors	81
About Authors	86

УДК 821.161.1(47+57)''1927/1941''

ГРНТИ 17.09.09

DOI 10.35231/25419803_2021_4_6

М. А. Жиркова, О. В. Капустина

О персональном пенсионном обеспечении Екатерины Петровны Достоевской, установленном за заслуги Ф. М. Достоевского перед советским государством (1927–1941 гг.)

Статья посвящена рассмотрению назначения персональной пенсии Екатерине Петровне Достоевской – невестке знаменитого писателя – в 1927 г. Представлены архивные материалы, связанные с установлением пенсии и последующим ходатайством московского музея Ф. М. Достоевского в Народный Комиссариат Социального Обеспечения РСФСР об увеличении ее размера. Е. П. Достоевская была секретарем Анны Григорьевны, вдовы писателя, помогала ей в подготовке публикации книг Достоевского, собирала и хранила архивные материалы, что станем впоследствии обоснованием просьбы о повышении ей пенсии. С 1918 по 1943 гг. Екатерина Петровна проживала в Симферополе. В захваченном фашистами городе она работала переводчицей в немецкой воинской части. В 1943 г. пожилую и искалеченную женщину вместе с ее старшей сестрой вывез госпиталь в Румынию. Позднее сестры перебрались в Польшу, потом в Германию, затем Францию. Е. П. Достоевская являлась получателем персональной пенсии республиканского значения за заслуги своего свекра в период с 1927 по 1941 гг. Одной из причин предоставления ей престижного в советском государстве пенсионного обеспечения явилось ее участие в работе по передаче на государственное хранение архивов и коллекций семьи великого писателя.

Ключевые слова: родственники Достоевского, Екатерина Петровна Достоевская, персональное пенсионное обеспечение, заслуги перед государством, ходатайство, архив, эмиграция.

Marina A. Zhirkova, Ol'ga V. Kapustina

About the personal pension provision of Ekaterina Petrovna Dostoevskaya established for the services of F. M. Dostoevsky to the Soviet state (1927–1941)

The article is devoted to the consideration of the appointment of a personal pension to Ekaterina Petrovna Dostoevskaya – the daughter-in-law of the famous writer – in 1927. Archival materials related to the establishment of a pension and the subsequent petition of the Moscow Museum of F. M. Dostoevsky to the People's Commissariat of Social Security of the RSFSR to increase its size are presented. E. P. Dostoevskaya was the secretary of Anna Grigorievna, the

widow of the writer, helped her in preparing the publication of Dostoevsky's books, collected and stored archival materials, which will later become the justification for the request for an increase in her pension. From 1918 to 1943. Ekaterina Petrovna lived in Simferopol. In the city captured by the Nazis, she worked as a translator in a German military unit. In 1943, an elderly and crippled woman and together with her older sister were taken to a hospital in Romania. Later, the sisters moved to Poland, then to Germany, then France. E. P. Dostoevskaya was the recipient of a personal pension of republican significance for the merits of her father-in-law in the period from 1927 to 1941. One of the reasons for providing her with a prestigious pension in the Soviet state was her participation in the work of transferring the archives and collections of the great writer's family to state storage.

Key words: Dostoevsky's relatives, Ekaterina Petrovna Dostoevskaya, personal pension provision, services to the state, petition, archive, emigration.

Интерес к потомкам и родственникам выдающихся российских писателей, достойнейшее место среди которых занимает Ф. М. Достоевский, закономерен. Можно согласиться с мнением И. И. Судницына о том, что «история гения продолжается сегодня не только в его научных и художественных творениях, но и в его потомках» [14, с. 120].

Задача данного исследования – изучение аспектов довоенного пенсионного обеспечения невестки Федора Михайловича, второй жены его сына Федора Федоровича – Екатерины Петровны Достоевской (1875–1958 гг.) и находящегося на ее иждивении внука писателя – Андрея Федоровича (1908–1968 гг.). В качестве источников нами использованы документы хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) персонального пенсионного дела, назначенного за заслуги писателя, советские нормативные акты 1920–1930-х гг., позволяющие уточнить реалии установления и выплаты пенсий. Также нами рассмотрены материалы, связанные с жизнью и судьбой Е. П. Достоевской, в частности, письма самой Екатерины Петровны и ее сестры – Анны Петровны Фальц-Фейн, которые были опубликованы в 1999 г. [13] и дополнены позднее публикациями в альманахах «Достоевский и мировая культура», подготовленных М. Бубениковой, Б. Тихомировым и Э. Хексельшнейдером [10; 11; 12].

Несколько слов необходимо сказать о самой Е. П. Достоевской, урожденной Цугаловской. В 1903 г. в Симферополе состоялось ее венчание с Федором Федоровичем Достоевским. В этой семье появились на свет внуки знаменитого писателя: Федор (1905–1921) и Андрей (1908–1968). Впоследствии Екатерина Петровна – секретарь и друг Анны Григорьевны: она помогала вдове писателя в подготовке публикации книг Достоевского, собирала и хранила архивные материалы. Именно переданный архив станем впоследствии обоснованием просьбы о повышении ей пенсии.

В 1918 г. вместе с сыновьями она приезжает в Крым. В этом же году, но еще до приезда своей невестки, в Ялте умерла вдова писателя – Анна Григорьевна Достоевская (1846–1918). Живет Екатерина Петровна в Симферополе вместе со своей старшей сестрой Анной Петровной Фальц-Фейн (1870–1958). По словам сестры, они поздно приехали в Симферополь (Севастополь – по предположению комментаторов [4, с. 245]), Врангель со своей армией за день до их возвращения покинул Крым, поэтому у них не было возможности выехать за границу [13, с. 41]. Не получилось уехать и позднее, хотя такие попытки предпринимались. Это очень тяжелое время в жизни Екатерины Петровны: от брюшного тифа в октябре 1921 г. умер старший сын Федя. После смерти мужа – Федора Федоровича Достоевского в Москве в январе 1922 г. и смерти дочери писателя – Любови Федоровны Достоевский в Италии в 1926 г., как отмечают исследователи, «Екатерина Петровна остается старшей представительницей рода, хранительницей семейной традиции, семейной памяти, наконец – части семейного архива, а ее сын Андрей – единственным потомком по прямой, единственным внуком Федора Михайловича Достоевского» [1, с. 5]. В эти годы она зарабатывала уроками английского и французского языка, а ее сестра работала библиотекарем.

В 1926 г. Народный Комиссариат Просвещения РСФСР (НКП) обратился в Народный Комиссариат Социального Обеспечения РСФСР (НКСО) с ходатайством о назначении Екатерине Петровне персональной пенсии за заслуги Ф. М. Достоевского. В декабре 1926 г. Центральной комиссией по назначению персональных пенсий и пособий при НКСО вопрос решился положительно. Так как персональные пенсионные дела именовались по фамилиям лиц, за заслуги которых они назначались, находящееся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) дело, на основании которого обеспечивались Екатерина Петровна и Андрей, значится под фамилией Ф. М. Достоевского. В нем собраны документы, характеризующие заслуги писателя, информация о деятельности его невестки, а также сведения о размерах и сроках установленного пенсионного обеспечения. В графе «Партийный, революционный, профессиональный и советский стаж» «Личной карты инвалида, испрашивающего назначения персональной пенсии или пособия»¹ писатель обозначен как «знаменитый писатель и участник дела петрашевцев»², т. е. подчеркнута важность его деятельности для молодого советского государства как в области литературы, так и на революционном поприще.

---

¹ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 4533. Л. 1.

² Там же.

Персональная пенсия за заслуги Ф. М. Достоевского была назначена с 1-го января 1927 г. (1/1-1927, римская цифра, обозначающая месяц – исправлена). Косвенно факт назначения пенсии с начала 1927 г. подтверждает дата соответствующей записи, сделанная 9 декабря 1926 г. и заверенная подписью должностного лица (подпись неразборчива). Размер пенсии составил 50 руб.

В графе «Краткая характеристика дореволюционной работы» Личной карты помещена информация о получателях пенсии: «Невестка и внук: она получала пенсию, в течение 10 лет была секретарем жены Достоевского по изданию произведений последнего. Работала в центральной библиотеке в Ялте до 1922 г., занималась частными уроками»¹. На момент назначения персональной пенсии невестке писателя, признанной инвалидом 3 группы, исполнилось 52 года, по словам самой Екатерины Петровны, у нее «сильный миокардит и четыре перенесенные воспаления легких» [11, с. 193]. В качестве места постоянного проживания назван г. Симферополь, ошибочно (возможно, неразборчиво) указана улица Воронежского, тогда как в действительности адрес проживания Е. П. Достоевской: улица Воронцовская, 22, в настоящее время – улица Воровского, дом 24.

Здесь нужно сказать, что в 1927 г. привычного нам пенсионного обеспечения по старости не существовало. Основные виды пенсий, предназначенных для участников Первой Мировой и Гражданской войн, а также подлежащих социальному страхованию рабочих и служащих – это пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца. Профессора и преподаватели высших учебных заведений, а также учителя начальных классов могли получать пенсии за выслугу лет. Немногочисленным гражданам, имеющим исключительные заслуги перед Республикой в области революционной и профессиональной деятельности, а также в области науки, искусства и техники, назначались персональные пенсии [7]. В случае смерти лица, имеющего право на персональную пенсию, пенсионное обеспечение могло быть предоставлено членам его семьи. Обращаем внимание, что на момент назначения пенсии невестке и внуку писателя трехуровневая структура персональных пенсий (пенсии союзного, республиканского и местного значения) еще не сложилась. Союзные персональные пенсии будут введены только в мае следующего 1928 г. [9]. Соответственно, Екатерине Петровне было предоставлено наиболее льготное пенсионное обеспечение из возможного в СССР в 1927 г. Наряду с выплатой пенсий персональное обеспечение предполагало дополнительный пакет льгот.

---

¹ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 4533. Л. 1.

Из материалов пенсионного дела, назначенного за заслуги Ф. М. Достоевского видно, что его невестка до персонального обеспечения имела инвалидность 3 группы. Постановлением Народного Комиссариата Труда (НКТ) СССР «О нормах пенсий и пособий по социальному страхованию» [6] размер пенсии для инвалидов труда 1 группы, устанавливаемой нетрудоспособным гражданам, нуждающимся в постоянном постороннем уходе, был определен в пределах от 14 до 18 руб. Размер пенсии по второй группе для нетрудоспособных лиц, способных себя обслуживать самостоятельно определялся как 2/3 пенсии инвалида 1 группы (от 9 до 12 руб.); пенсия по третьей группе, предполагающей остаточную трудоспособность, устанавливалась как 1/2 пенсии 1 группы [9], т. е. в пределах от 7 до 9 руб. По данным наркома социального обеспечения РСФСР И. А. Наговицына, на 1 апреля 1927 г. средние нормы ежемесячных пенсий для инвалидов второй группы равнялись 14 руб. 37 коп., а для семей военнослужащих – 14 руб. 21 коп. [5]. Средняя норма персональной пенсии составляла 55 руб. в месяц. При этом «по всей промышленности средняя заработная плата рабочего в червонных рублях <...> составляла в 1925 г. – 46,4 руб., в 1926 – 52,5 руб., 1927 г. – 56,0 руб. <...> зарплата служащих всех учреждений и предприятий: в 1925 – 61,6 руб., в 1926 – 81,5 руб., в 1927 – 87,6 руб.» [2, с. 179].

Параллельно с решением вопроса о назначении пенсии Екатерина Петровна обратилась за помощью к международной организации. Больше всего ее беспокоило здоровье сына, на его лечение и поддержку необходимы были средства. Так, на протяжении ряда лет: 1928–1935 гг. – приходила финансовая помощь из Чехословакии (см. об этом подробнее: 11, с. 189–196). Д. А. Достоевский, рассказывая об истории своей семьи, пишет: «Обратиться за границу Екатерину Петровну заставил отказ Луначарского, к которому она обратилась в юбилей писателя с просьбой о назначении им как потомкам великого русского писателя пенсии. Луначарский ответил уклончиво, что “сейчас не время”» [3, с. 575]. Речь идет о 1921 годе, как видим, вопрос о назначении пенсии был отложен на пять лет, до 1926 г.

28 июня 1934 г. музей Ф. М. Достоевского, находившийся в ведении НКП РСФСР, выступил с ходатайством перед НКСО РСФСР об увеличении Е. П. Достоевской размера пенсии. Директор музея В. С. Нечаева подчеркивала, что «семья Достоевского сохранила и передала государству ценнейший архив писателя (находится в Всесоюзной библиотеке им. Ленина и Центральном архиве), а также собрала обширные коллекции – книжные /находятся в историческом музее/, иконографические и вещевые (находятся в музее Ф. М. Достоевского)» [3, с. 575].

евского) всего 4500 предметов. В работе по собиранию и описанию этих коллекций принимала участие Е. П. Достоевская под руководством покойной жены писателя. Принимая во внимание преклонный возраст и слабое здоровье Е. П. Достоевской, музей просит НКСО обеспечить ее пенсией, соответствующей заслугам семьи и имени писателя мирового значения»¹.

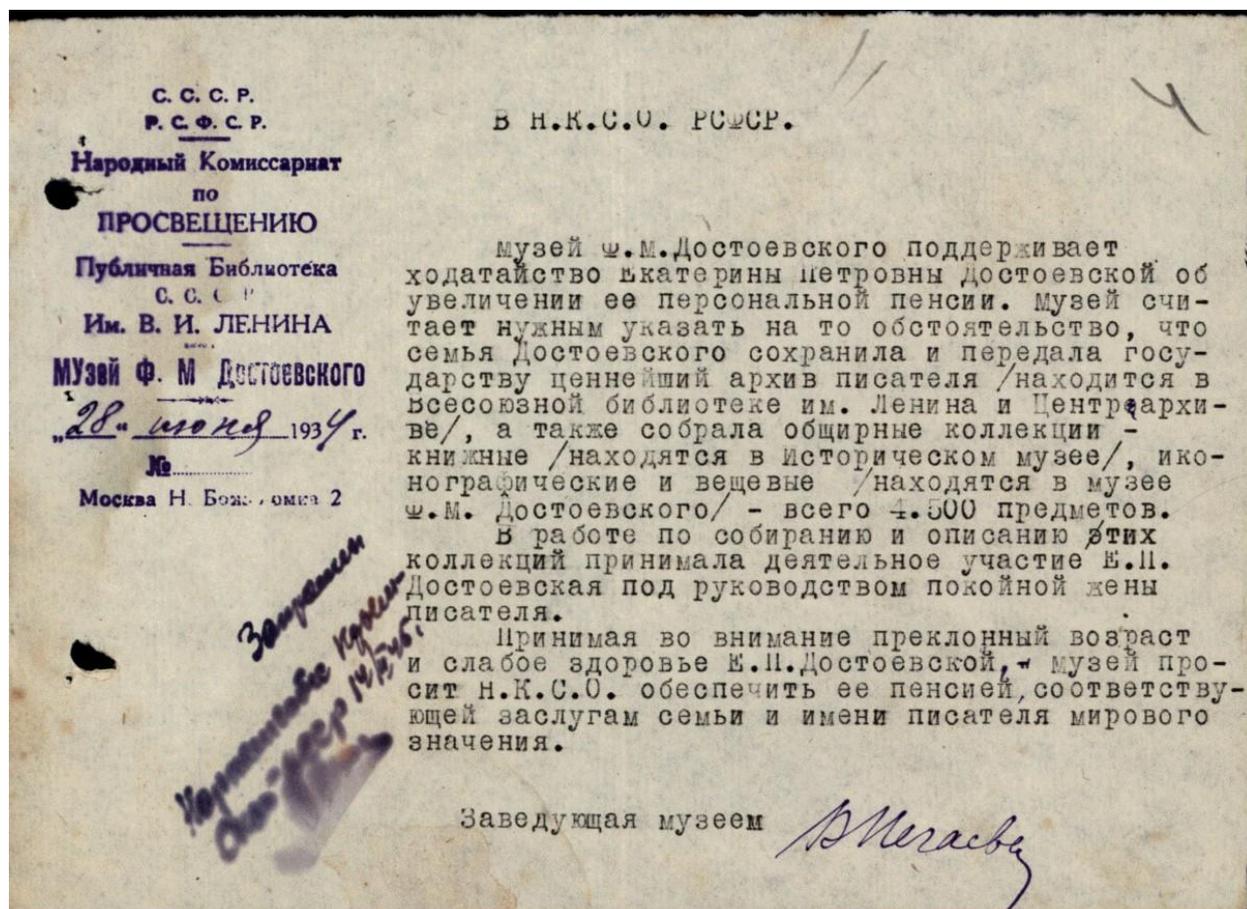

Рис. 1. Ходатайство в НКСО РСФСР

Судьба потомков и родственников Достоевского в довоенное время складывалась драматично. Это касается как Андрея Андреевича Достоевского, племянника писателя, арестованного в 1930 году, так и внука – Андрея Федоровича, попавшего на Лубянку в 1934 году. Оба дела впоследствии были прекращены и обвинения сняты (подробнее: 3, с. 577–579). И все-таки Дмитрий Андреевич не совсем прав, утверждая, что «Первый съезд советских писателей под председательством А. М. Горького, на котором Достоевского решили «сбросить с корабля современности», окончательно похоронил ее надежды» [3, с. 575]. Напомним, что съезд проходил в августе 1934 года. Пусть с задержкой, но с 1-го сентября 1936 г. размер пенсии Е. П. Достоевской был поднят до

¹ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 4533. Л. 4.

125 руб. Резкое увеличение суммы пенсии с 50-ти до 125-ти руб. объяснялось общей открытой инфляцией, которая наблюдалась в СССР в 1928 г. и продолжалась в 1930-е гг. [15, с. 302]. Если, как было сказано выше, в 1927 г. средняя зарплата рабочих в промышленности равнялась 56,0 руб., то в 1940 г. она составила уже 340 руб.¹

Практика учета при назначении персональных пенсий факта передачи потомками и родственниками выдающихся граждан предметов их личного пользования в фонд государства (в музеи, библиотеки и т.д.) была широко распространена. Например, племянник великого русского композитора, А. Н. Глинка-Измайлов в 1928 г. передал в Смоленский городской музей вещи М. И. Глинки «в количестве 44 предмета: мебель, зеркала, посуда, портреты, целая коллекция фотографий, ноты и т.д.»². Внучка Н. Г. Чернышевского, Н. М. Чернышевская-Быстрова, «произвела огромное исследование рукописей своего гениального деда, собрала множество его произведений и автографов и все это целиком и полностью бесплатно, как она, так и ее отец пожертвовали нашему государству. Весь этот колоссальный архив находится в Саратове в Доме-Музее, где жил Чернышевский»³. Внучатая племянница А. С. Пушкина, Елена Иосифовна Кун, «в 1922–1926 гг. передала безвозмездно Пушкинскому дому Академии наук ряд материалов /личные вещи, портреты, письма/ относящиеся к А. С. Пушкину и ее бабушке О.С. Павлицевой»⁴.

Екатерина Петровна на протяжении ряда лет сохраняла связь с музеем Достоевского в Москве: вела переписку с директором музея; отправляла открытки с приветствиями, обращенными к сотрудникам и гостям музея в знаменательные даты, связанные с жизни Достоевского; в ноябре 1938 г. поздравила музей с десятилетием со дня его основания. Последняя ее открытка пришла из Симферополя 6 февраля 1941 г. [4, с. 330].

В Личной карте последняя запись пенсионного дела сделана о снятии Е. П. Достоевской с персональной пенсии с 1 января 1942 г. за неистребованием. Запись произведена на основании приказа от 29 апреля 1945 г. Во время войны Екатерина Петровна оставалась в Симферополе, который был захвачен гитлеровцами в ноябре 1941 г., в связи с этим пенсии за ноябрь – декабрь 1941 г. вряд ли были ею получены. Во время оккупации невестка Ф. М. Достоевского жила в Симферополе и работала в захваченном фашистами городе переводчицей в немецкой воинской части («нужно было жить и есть» – 13, с. 42). Из

---

¹ ГАРФ. Ф. Р9553. Оп. 3. Д. 4. Л. 336.

² ГАРФ. Ф. Р3316. Оп. 38. Д. 64. Л. 13.

³ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 5. Д. 33. Л. 21.

⁴ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 4. Д. 7162. Л. 5.

письма сестры: «И вот немцы уходят. Это было осенью 1943 года. Нам тоже пришлось уходить, так как всех, кто работал при немцах, даже поварих и прислугу, арестовывали и отправляли в концентрационный лагерь» [13, с. 42]. В Крыму сестры проживут до осени 1943 года, пока «искалеченных во время бомбежки пожилых женщин» [1, с. 11], не вывез румынский госпиталь. Сестры перебираются сначала в Румынию, потом Польшу, Германию, затем Францию. Скорее всего, дата «1 января 1942 г.» является формальной датой закрытия пенсии после получения сведений в 1945 г. об эмиграции невестки писателя. Какие-либо подробности, связанные с прекращением выплаты пенсии, в деле Е. П. Достоевской отсутствуют.

Огромный интерес Екатерины Петровны ко всему, что связано с именем Достоевского, сохранялся на протяжении всей жизни, живо и эмоционально она откликалась на присылаемые и публикуемые книги, посвященные жизни и творчеству писателя. Для французского издания в 1929 году она занималась переводом романа «Подросток» и очень беспокоилась о качестве подобной работы: «мы с Андреем стараемся сохранить и особенности языка, которыми полна каждая фраза сочинений Ф<едора> М<ихайловича>» [11, с. 200], к сожалению, издание так и не состоялось. В письме к немецкому издателю Р. Пиперу от 24 мая 1948 года она пишет: «Все, все Достоевского и о Д<остоевс>ком для меня драгоценно, потому что мне хочется, когда я буду жить в иных обстоятельствах, все опять прочесть и иметь библиотеку о Достоевском на разных языках» [12, с. 244]. Она также пыталась решить вопрос о переносе праха А.Г. Достоевской в Ленинград в Александро-Невскую Лавру, что было сделано позднее Андреем Федоровичем. Очень теплые слова сказаны Екатериной Петровной в адрес Анны Григорьевны. В письмах Е. П. Достоевского из Франции неоднократно упоминается о ее работе над воспоминаниями о вдове писателя, которые либо так и не были написаны, либо затерялись вместе с архивом в эмиграции. Екатерина Петровна искренне радовалась изменившемуся отношению к писателю в 1950-е годы. В конце жизни она с сестрой оказалась в Ментоне, в «Русском доме» – пансионе для престарелых русских эмигрантов [13, с. 11]. Екатерина Петровна Достоевская умерла в одной из клиник Ниццы в возрасте 84 лет 3 мая 1958 года.

Таким образом, Е. П. Достоевская являлась получателем персональной пенсии республиканского значения за заслуги своего свекра в период с 1927 по 1941 гг. Одной из причин предоставления ей престижного в советском государстве пенсионного обеспечения явилось ее участие в работе по передаче на государственное хранение архивов и коллекций семьи великого писателя.

Список литературы

1. Безносков В. Г., Тихомиров Б. Н. Судьбы Достоевских и Фальц-Фейнов в XX веке // Письма из Maison Russe. Сестры Анна Фальц-Фейн и Екатерина Достоевская в эмиграции / науч. ред. Б. Н. Тихомиров. СПб.: Акрополь, 1999. С. 3–36.
2. Головин А. С. Имущественная дифференциация доходов населения в СССР в 1920–1930 гг. XX в. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 66. С. 177–186.
3. Достоевский Д. Достоевские в XX веке // Достоевский и XX век / ред. Т. А. Касаткина. Т. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 560–586.
4. Коган Г. В., Тихомиров Б. Н. Примечания // Письма из Maison Russe. Сестры Анна Фальц-Фейн и Екатерина Достоевская в эмиграции / науч. ред. Б. Н. Тихомиров. СПб.: Акрополь, 1999. С. 235–340.
5. Наговицын И. Социальное обеспечение в РСФСР // Известия. 1928. 31 марта.
6. О нормах пенсий и пособий по социальному страхованию: Постановление НКТ СССР от 15 июня 1924 г. № 286/563 // Известия НКТ СССР. 1924. № 27.
7. О персональных пенсиях лицам, имеющим исключительные заслуги перед республикой: Декрет СНК РСФСР от 16 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 15. Ст. 198.
8. О персональных пенсиях: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 мая 1928 г. // Собрание законов СССР – СЗ СССР. 1928. № 35. Ст. 315.
9. Об изменении норм пенсий и пособий по социальному страхованию и о червонном исчислении: Постановление НКТ СССР от 5 февраля 1924 г. № 48/509 // Известия НКТ СССР. 1924. № 6–7.
10. Письма Е. П. Достоевской и С. А. Старикова к А. Л. Бему / Публик. и примеч. М. Бубениковой и Б. Тихомирова // Достоевский и мировая культура. 2000. № 15. С. 245–266.
11. Письма Е. П. Достоевской к Альфреду Бему (1929–1936) / публик. и коммент. М. Бубениковой и Б. Тихомирова // Достоевский и мировая культура. 2003. № 18. С. 189–228.
12. Письма Е. П. Достоевской к мюнхенскому издателю Р. Пиперу и членам его семьи (1947–1955) / публик. и коммент. М. Э. Хексельшнейдера // Достоевский и мировая культура. 2003. № 18. С. 229–255.
13. Письма из Maison Russe. Сестры Анна Фальц-Фейн и Екатерина Достоевская в эмиграции / науч. ред. Б. Ф. Тихомиров. СПб.: «Акрополь», 1999.
14. Судницын И. И. Живое древо: в год русской истории о потомках М. В. Ломоносова // Пространство и время. 2012. № 4. С. 119–125.
15. Харрисон М. Промышленное производство в СССР в 1928–1950 гг.: реальный рост, скрытая инфляция и «неизменные цены 1926/27 г.» // Экономическая история. Ежегодник. 2002. Т. 2001. С. 293–336.

References

1. Beznosov, V. G., Tihomirov, B. N. *Sud'by Dostoevskih i Fal'c-Fejnov v XX veke* [The fate of Dostoevsky and Falz-Fein in the twentieth century] // *Pis'ma iz Maison Russe. Sestry Anna Fal'c-Fejn i Ekaterina Dostoevskaya v emigracii* [Letters from Maison Russe. Sisters Anna Falz-Fein and Ekaterina Dostoevskaya in exile] / Nauch. red. B. N. Tihomirov. St. Petersburg: Akropol', 1999. S. 3–36.
2. Golovin, A. S. *Imushchestvennaya differenciaciya dohodov naseleniya v SSSR v 1920–1930 gg. XX v.* [Property differentiation of income of the population in the USSR in 1920–1930.

XX century] // *Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena* [Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen]. 2008. № 66. S. 177–186.

3. Dostoevskij, D. *Dostoevskie v XX veke* [Dostoevsky in the twentieth century] // *Dostoevskij i XX vek* [Dostoevsky and the twentieth century] / Red. T.A. Kasatkina. T. 1. Moscow: IMLI RAN, 2007. S. 560–586.

4. Kogan, G. V., Tihomirov, B. N. *Primechaniya* [Notes] // *Pis'ma iz Maison Russe. Sestry Anna Falz-Fejn i Ekaterina Dostoevskaya v emigracii* [Letters from Maison Russe. Sisters Anna Falz-Fein and Ekaterina Dostoevskaya in exile] / Nauch. red. B. N. Tihomirov. St. Petersburg: «Akropol'», 1999. S. 235–340.

5. Nagovicyn, I. *Social'noe obespechenie v RSFSR* [Social security in the RSFSR] // *Izvestiya* [News]. 1928. 31 marta.

6. *O normah pensij i posobij po social'nomu strahovaniyu*: Postanovlenie NKT SSSR ot 15 iyunya 1924 g. № 286/563 [On the norms of pensions and social insurance benefits] // *Izvestiya NKT SSSR* [News]. 1924. № 27.

7. *O personal'nyh pensiyah licam, imeyushchim isklyuchitel'nye zaslugi pered respublikoj*: Dekret SNK RSFSR ot 16 fevralya 1923 g. [On personal pensions to persons who have exceptional services to the Republic] // SU RSFSR. 1923. № 15. St. 198.

8. *O personal'nyh pensiyah*: Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR ot 30 maya 1928 g. [About personal pensions] // *Sobranie zakonov SSSR – SZ SSSR*. 1928. N 35. St. 315.

9. *Ob izmenenii norm pensij i posobij po social'nomu strahovaniyu i o chervonnom ischislenii*: Postanovlenie NKT SSSR ot 5 fevralya 1924 g. № 48/509 [On changing the norms of pensions and social insurance benefits and on the calculation of gold] // *Izvestiya NKT SSSR* [News]. 1924. № 6–7.

10. Pis'ma, E. P. *Dostoevskoj i S. A. Starikova k A. L. Bemu* [Letters of E. P. Dostoevskaya and S. A. Starikov to A. L. Boehm] / Publik. i primech. M. Bubenikovej i B. Tihomirova // *Dostoevskij i mirovaya kul'tura* [Dostoevsky and world culture]. 2000. № 15. S. 245–266.

11. Pis'ma, E. P. *Dostoevskoj k Al'fredu Bemu (1929–1936)* [Letters of E. P. Dostoevskaya to Alfred Boehm (1929–1936)] / Publik. i komment. M. Bubenikovej i B. Tihomirova // *Dostoevskij i mirovaya kul'tura* [Dostoevsky and world culture]. 2003. № 18. S. 189–228.

12. Pis'ma, E. P. *Dostoevskoj k myunhenskomu izdatelyu R. Piperu i chlenam ego sem'i (1947–1955)* [Letters of E. P. Dostoevskaya to the Munich publisher R. Piper and his family members (1947–1955)] / Publik. i komment. M. E. Heksel'shnejdera // *Dostoevskij i mirovaya kul'tura* [Dostoevsky and world culture]. 2003. № 18. S. 229–255.

13. *Pis'ma iz Maison Russe. Sestry Anna Falz-Fejn i Ekaterina Dostoevskaya v emigracii* [Letters from Maison Russe. Sisters Anna Falz-Fein and Ekaterina Dostoevskaya in exile] / Nauch. red. B. F. Tihomirov. St. Petersburg: «Akropol'», 1999.

14. Sudnicyn, I. I. *ZHivoe drevo: v god russkoj istorii o potomkah M. V. Lomonosova* [The Living Tree: in the Year of Russian History about the descendants of M. V. Lomonosov] // *Prostranstvo i vremya* [Space and time]. 2012. № 4. S. 119–125.

15. Harrison, M. *Promyshlennoe proizvodstvo v SSSR v 1928–1950 gg.: real'nyj rost, skrytaya inflyaciya i «neizmennye ceny 1926/27 g.»* [Industrial production in the USSR in 1928–1950: real growth, hidden inflation and «unchanged prices of 1926/27»] // *Ekonomicheskaya istoriya. Ezhegodnik* [Economic history]. 2002. T. 2001. S. 293–336.

Л. И. Вигерина

**«Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского
и «Сокровище духовное, от мира собираемое» Тихона Задонского**

В статье определяется значение творения Тихона Задонского «Сокровище духовное, от мира собираемое» для Ф. М. Достоевского периода работы над «Записками из Мертвого дома». Выявляются и анализируются образы, мотивы, идеи «Сокровища духовного», отразившиеся в «Записках из Мертвого дома». История преобразования героя «каторжной» книги писателя рассматривается в соотношении с теми путями преобразования человека, которые намечены в сочинении святителя.

Ключевые слова: «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского, «Сокровище духовное, от мира собираемое» святителя Тихона Задонского, покаяние, преобразование, смирение, страдание.

Lyudmila I. Vigerina

**“Notes from the Dead House” by F. M. Dostoevsky
and “A Spiritual Treasure Gathered from the World”
by St. Tikhon of Zadonsk**

The article defines the meaning of “A Spiritual Treasure Gathered from the World” by St. Tikhon of Zadonsk for F.M. Dostoevsky's while his working on “Notes from the House of the Dead”. The images, motives, and ideas of “A Spiritual Treasure” reflected in the “Notes from the House of the Dead” are identified and analyzed. The history of the protagonist's transformation is considered in relation to the paths of human transformation that are outlined in the saint's work.

Key words: “Notes from the House of the Dead” by F. M. Dostoevsky, “A Spiritual Treasure Gathered from the World” by St. Tikhon of Zadonsk, repentance, transformation, humility, suffering.

«Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского представляют собой исповедь Александра Петровича Горянчикова, пережившего на каторге преобразование духа, вышедшего из тьмы к свету, осознавшего грех дворянства, интеллигенции, принявшего в свое сердце русский народ и его идеал – образ Христа. Каторга как чистилище, освобождение от заблуждений, уныния, обретение подлинного смысла жизни – христианского – воспринималась Достоевским в продолжение всей его судьбы.

В. А. Туниманов писал об исповеди Горянчикова как об исповеди «одно- временно личной и сословной: дворянин на “простонародной” каторге» [8, с. 90]. И это справедливо. Однако исповедь Горянчикова имеет и очевидный религиозный характер, отражающий путь героя к самому себе подлинному, к русскому народу, хранителю христианских идеалов, к Богу, ко Христу.

Отметим, что уже современники писателя почувствовали «религиозное потрясение духа» повествователя [4, с. 245].

В настоящей статье мы не будем останавливаться подробно на анализе христианского подтекста «Записок из Мертвого дома», этот вопрос отражен в нашей работе «Записки из Мертвого дома». Проблема жанра» (СПб., 1997).

Целью данного исследования является установление связи «Записок из Мертвого дома» с сочинениями Тихона Задонского, выявлением того значения, какое оказало «Сокровище духовное» на замысел «каторжной книги», на ее сюжетостроение, образ героя и пафос произведения.

Гипотеза работы состоит в том, что творения Тихона Задонского являются одним из источников, способствовавших созданию глубинного христианского подтекста «Записок из Мертвого дома».

Большинство исследователей считают, что личность Тихона Задонского заинтересовала Достоевского в начале 60-х годов, когда были обретены его мощи в Воронеже и когда вышло в свет 15-томное собрание его сочинений. Так, в комментариях к 10 тому собрания сочинений Ф. М. Достоевского в 15 томах высказано предположение, что писатель проникся интересом к Тихону Задонскому «еще в Сибири или, что более вероятно, в начале 1860-х годов, когда вышло в свет 15-томное собрание его произведений, а затем несколько его жизнеописаний» [3, с. 407].

Однако в работах последнего времени указывается, что Достоевский мог быть знаком с творчеством Тихона Задонского уже в омский период своей жизни. Так, Л. Г. Пономарева пишет: «Через священника Дмитрия Пономарева Достоевский мог пользоваться фондами библиотеки Воскресенского собора, в которой находилось по тем временам лучшее собрание православных книг. По сохранившимся архивным документам восстановимы наименования книг библиотеки военного крепостного собора. Можно высказать предположение, что уже в Омском остроге Достоевский познакомился с творениями Тихона Задонского. В документах Омского духовного правления сохранился указ от 30 сентября 1838 года, в котором говорилось, что в библиотеку Воскресенского собора было выписано полное собрание сочинений Преосвященнейшего Тихона епископа Воронежского в 11 томах. Скорее всего, речь шла о первом московском издании 1836 года» [6].

В научной литературе еще не было отмечено воздействие сочинений Тихона Задонского на замысел «Записок из Мертвого дома», этим и определяется актуальность настоящей статьи.

Попробуем обозначить возможные точки пересечения «Записок из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского с «Сокровищем духовным» Тихона Задонского.

1. Связь «Записок из Мертвого дома» с идеями, образами, мотивами «Сокровища духовного» обнаруживается в общем видении святителем и писателем значения личности Христа

Образ Христа в толковании Тихона Задонского и в восприятии Ф. М. Достоевского – это ядро православия.

Ф. М. Достоевский вынес из своего каторжного опыта понимание ментальности русского народа как христоцентрической. Свое собственное понимание личности Христа он изложил в известном письме к Н. Д. Фонвизинной (февраль 1854, Омск): «Я слышал от многих, что Вы религиозны, Наталья Дмитриевна. Не потому, что Вы религиозны, но потому, что сам пережил и прочувствовал это, скажу Вам, что в такие минуты жаждешь, как “трава иссохшая”, веры, и находишь ее, собственно потому, что в несчастьях и яснее истина. Я скажу Вам про себя, что я – дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой крышки. Каких страшных мучений стоила и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем более во мне доводов противных. И, однако же, Бог посылает мне иногда минуты, в которые я совершенно спокоен, в эти минуты я люблю и знаю, что другими любим, и в такие минуты я сложил себе символ веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершенней Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной» [1, т. 28, кн. 1, с. 176].

В статье Л. Г. Сатаровой и Н. В. Стюфляевой «Творения святителя Тихона Задонского и проблема “положительно прекрасного человека” в романах Ф.М. Достоевского (“Преступление и наказание”, “Идиот”))» совершенно справедливо указывается: «Святитель Тихон Задонский в своем труде “Сокровище духовное” так определил доминанту национального самосознания русского человека: в центре его веры и духовного мира находится Спаситель Иисус Христос. В концептуальной главе, открывающей книгу и названной «Солнце», мы читаем следующее: “Прежде восхождения солнца тьма и ночь пребывает, но как солнце взойдет, тьма отступает, и свет воссияет. Тако до

пришествия Христова, иже есть Солнце праведное, тьма всю вселенную покрывала и ночь глубокая была; но как сие светлейшее воссияло Солнце, и свои теплейшие лучи на всю вселенную испустило, благоприятнейший и сладчайший душам нашим воссиял свет”» [7, с. 12].

2. В категориях света и тьмы, традиционных для христианской богословской традиции и ораторского искусства Древней Руси (Кирилл Туровский, митрополит Илларион и др.), рассматривает Тихон Задонский судьбу человека на земле: душа человека, освещенная светом Истины, каковой является Христос, идет прямым путем, видит все ясно: «Когда солнце сияет на небе, все ясно бывает. Всякий видит путь, по которому нужно идти, и куда идти, что делать и от чего уклоняться. Видит, отличает одну вещь от другой, и полезное от вредного, и прочее. «Выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера» (Пс.103:23). Так и в душе бывает, которую Христос, Солнце праведное, просветит. Такая душа все ясно видит, познает прелесть и суету этого мира, познает добро и зло, порок и добродетель, вред и пользу, путь к гибели и путь к вечной жизни ведущий, совершает дела Богу угодные и себе полезные» [2].

Душа же, заблудившаяся на земных путях, потерявшая нравственные ориентиры, находится словно во тьме ночи, считает Тихон Задонский: «Когда солнце зайдет, ночь и тьма бывает. Тогда люди не видят ничего, не отличают одной вещи от другой, и ходят, как слепые, в ров падают, и не знают, как уклониться от вреда. Таково состояние тех душ, в которых свет Христов не воссиял! Осязают они, как слепые, не отделяют добра от зла, не различают пользы и вреда, впадают от греха в грех. Хватаются за то, что само по себе ничто, отставляют то, что велико. Думают, что они идут прямым путем, но не знают, что он в ров гибели их ведет» [2].

В тех же категориях света и тьмы рассматривает свою историю герой «Записок из Мертвого дома» Александр Петрович Горянчиков. Характерно, что описание первого времени пребывания героя в остроге связано с сумерками, тусклым светом, мрачным колоритом. Герой ощущает потерянность, переживает уныние, ненависть, духовную смерть. В исповеди он постоянно признается, что не видел, не понимал тогда еще таких же страдальцев, как и он сам, но пишет записки уже не тот, кто вошел 10 лет назад в острог, а человек многое переживший, переосмысливший, стоящий теперь на иной позиции.

Герой признается, что ему «больно вспоминать теперь о тогдашнем настроении души», теперь же ясный, умиротворенный тон его повествования свидетельствует об обретении «почвы» под ногами, об обретении веры.

Через страдания, через «вынужденное сожителство» с народом открывается ему «золото сердца народного». Исповедь написана тоном человека, который обрел истину и успокоился в ней. На тон исповеди рассказчика «Записок из Мертвого дома» обратили внимание исследователи, все они писали о сдержанном, спокойном, уверенном тоне.

Л. Шестов заметил: «В них (записках Горянчикова – Л. В.) столько выдержанности, ровности, тихого величавого спокойствия – и это при колоссальном внутреннем напряжении» [9, с. 29].

К. Мочульский, сравнивая тон писем Достоевского о каторге и тон «Записок Из Мертвого дома», указал на «примиренность и ясность» исповеди Горянчикова и «измученность, отвращение, даже озлобленность» некоторых писем писателя послекаторжного периода [5, с. 121].

Думается, что такой тон исповеди Горянчикова продиктован тем, что он «совершил величайший акт христианского смирения», если пользоваться словами К. Мочульского о самом писателе.

Душевная тьма первого времени пребывания героя на каторге сменяется светом, высветившим для него под наружной, наносной корой образ Христов в глубине народной души.

3. История Горянчикова – это история преобразования героя, перерождения его убеждений.

Исследователи указывают на 5 путей «восхождения к духовному совершенству» человека, которые наметил в «Сокровище духовном» Тихон Задонский: «1) познание человеком собственной немощи (здесь свт. Тихон использует для иллюстрации образ “иссохшего дерева” – бесплодного, нераскаянного грешника); 2) плодом выполнения первой заповеди является смирение, которое бездонно и безгранично, поскольку ориентировано на жертвенный подвиг Христа, Который смирил Себя до смерти и смерти крестной; 3) признание всякого доброго дела не своим и славу его – не человеческим, а Божьим делом; 4) абсолютное доверие Господу, выраженное в молитве Псалмопевца: “Не остави меня, Господи, не отступи от мене; вонми в помощь мою, Господь спасения моего” <...> 5) “Когда посылает тебе Бог напасть, скорбь и печаль, то хочет исправить тя, и дровом плодовитым сотворити тя: потерпи убо Господу твоему, якоже терпиши врачу, горьким лекарством пользующему тебе. Горькое лекарство – плоти скорбь и печаль, но сим душа болящая исцеляется”» [7, с. 12].

Характерно, что в письме Н. Д. Фонвизиной Ф. М. Достоевский себя грешного сравнивает с «травой иссохшей», у Тихона Задонского грешника символизирует «дерево иссохшее». Хотя «иссохшее дерево» или «иссохшая

трава» – образы, традиционные для святоотеческой и богословской литературы, тем не менее возможность предположить, что источником образа в письме Достоевского является творение Тихона Задонского, есть.

Преображение Горянчикова включает несколько ступеней, соотносимых с теми, что определяет Тихон Задонский.

1. Покаяние в грехах, признание несправедливости своего прежнего воззрения на мир и людей: «Одинокий душевно, я пересматривал всю прошлую жизнь мою, перебирал все до последних мелочей, вдумывался в мое прошедшее, судил себя один неумолимо и строго и даже в иной час благословлял судьбу за то, что она послала мне это уединение, без которого не состоялись бы ни этот суд над собой, ни этот строгий пересмотр прежней жизни» [1, т. 4, с. 220].

2. «Выживание» и обретение смиренного отношения к миру: «теперешний» Горянчиков, переживший перерождение, ни словом в своей исповеди не упрекает тех, кто обрек его на мучения невыносимые, кто «язвил его насмешками и презрением», кто «ломался на работах над бывшим дворянином», ни словом не укоряет «язвителей», напротив, осуждает себя за то, что не умел тогда же разглядеть идеальное в каторжном народе.

3. Исследователи давно отметили, что мысль Ф. М. Достоевского о необходимости страдания идет от Тихона Задонского. Святой призывал победить «смирением гордость, гнев кротостию и терпением, ненависть любовью».

В исповеди Горянчикова ненависть к каторжанам, таким же страдальцам, как он сам, в начале его каторжного пути сменяется любовью к народу, который он узнал, дворянская гордость «учителя жизни» – смирением перед народной правдой.

Особенное значение для Достоевского в период написания «Записок из Мертвого дома» могла иметь 9 глава из «Сокровища духовного» Тихона Задонского – «Преступники и радостная им весть», в которой говорится о бесконечной милости и прощении Господа: «Пришел Сын Божий, грешников спасти, не таких и таких, а всяких, какие бы они ни были. Только бы покаяться, веровали в пришедшего грешников спасти Иисуса Христа – и рай им откроется рукой на Кресте распятого Христа. Покайся и ты, грешник, и веруй в святое и сладчайшее Евангелие это, и, без сомнения, войдешь с разбойником в рай [2].

Эти слова святителя могут служить своеобразным комментарием к эпизоду из «Записок из Мертвого дома», в котором каторжане в церкви во время Великого поста, услышав слова священника: «Но яко разбойника мя приими» – почти все повалились на землю, звеня кандалами. Эпизод этот отражает ис-

креннее покаяние народа в своих грехах, веру в прощение и милосердие Божие. Это поведение каторжан, их искренняя вера и упование на Христа отозвались в сердце Горянчикова и во многом определили его путь преображения и воскресения.

Победив свою гордыню, себя и обретя внутреннюю свободу, духовную, человек, по мысли Тихона Задонского, тогда-то только и способен увидеть мир и людей в настоящем свете: собственный эгоизм в этом случае не искажает зрения: «И уже прежнее твое житие скаредное и скверное не повредит тебе, как тьма вышедшему на свет. Тьма – нераскаянное житие и заблуждение, свет – покаяние и исправление. Ты отрехшись прежнего своего жития и начнешь новое, как из тьмы на свет вышел...» [2].

Горянчиков признается, что он на каторге еще духовно слепой: «Я не мог и даже не умел проникнуть во внутреннюю глубину этой жизни в начале моего острога, а потому все внешние проявления мучили меня тогда невыразимой тоской». Тихон Задонский в «Сокровище духовном, от мира собираемом» в главе «Плач» пишет о духовной свободе, освобождении души от ига всего внешнего, от власти сиюминутных вещей: «Плачут люди, сидящие в темнице, что не видят света. Плачь и ты, христианин, что душа твоя тьмою страстей объята, не видит света Божественного. «Изведи из темницы душу мою, Господи, исповедатися имени Твоему» (Пс.141:8). Плачут люди, окованные узами и кандалами, что не имеют свободы. Плачь и ты, христианин, что душа твоя грехами, как узами, связана и не имеет своей свободы. «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин 8:36). О Иисусе, Искупитель пленных душ наших! Растерзай узы наши, да принесем жертву хвалы Тебе» [2].

Горянчиков, погруженный в «тьму страстей», не видел духовного света в простолоудине, не замечал страдания в душе, может быть, более него пострадавшей. Об этом он и «плачет» в своей исповеди.

Обращение Тихона к образам преступников, к закованным в кандалы (в метафорическом плане) должно было привлечь к себе особое внимание Достоевского, работавшего над книгой об остроге. Святитель обращается к «сидящим в темнице»: «Вы, возлюбленные страдальцы Христовы, претерпите, что страждете! Тело ваше заключено, но дух ваш свободен, руки и ноги ваши связаны, но души ваши святые разрешены благодатию Христовою, света солнечного не видите, но свет Божественный внутрь просвещает вас, в темнице заключены вы, но небо отверсто вам, не имеете утешения мира сего, но благодать Божия внутрь утешает вас. Поминайте, о страдальцы и сопричастники мученикам и исповедникам Христовым, что Христос, Господь наш, связан был

грехов ради наших. По сей темнице воцаритесь со Христом, с которым страждете. «С ним страждем, да и с Ним прославимся. Непщую бо, яко недостойны страсти нынешнего времени к хотящей славе явится в нас» (Римлянам, 8, 17 и 18) [2] Через страдания, мучения человек становится сопричастен страданиям Христа, и это открывает для него путь воскресения. Страданиями каторги выжито Горянчиковым ясное и успокоенное сознание нового пути, представление о народе как носителе и хранителе идеала, воплощением которого является Христос.

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972–1990.
2. Задонский Тихон. Сокровище духовное. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/4027> (дата обращения: 31.10.2021).
3. Лапицкая Т. А., Фридендер Г. М. Комментарии: Ф. М. Достоевский <Житие великого грешника> // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 10. Л., 1991. С. 407.
4. Марков Е. Критические беседы. Романист-психиатр. (По поводу сочинений Достоевского) // Русская речь. 1879. № 5. С. 243–275.
5. Мочульский К. Достоевский. Жизнь и творчество. Париж, 1980.
6. Пономарева Л. Г. Острожник за книгой (круг чтения Ф. М. Достоевского в Омске). URL: <http://omsklib.ru/memorials/fx4bt20ogn/fx4c8f9gsp> (дата обращения: 31.10.2021).
7. Сатарова Л. Г., Стюфлеева Н. В. Творения Святителя Тихона Задонского и проблема «положительно прекрасного человека» в романах Ф. М. Достоевского («Преступление и наказание», «Идиот») // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2021. № 3. С. 11–17.
8. Туниманов В.А. Творчество Достоевского (1854–1862). Л., 1980.
9. Шестов Л. На весах Иова. (Странствования по душам). Paris, 1975.

References

1. Dostoevskij, F. M. *Polnoe sobranie sochinenij v 30 tomah*. [Complete works in 30 volumes]. L., 1972–1990.
2. Zadonskij Tihon. *Sokrovishche duhovnoe*. [Spiritual treasure]. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/4027> (date of access: 10/31/2021).
3. Lapickaya, T. A., Fridlender, G. M. *Kommentarii: F.M. Dostoevskij <Zhitie velikogo greshnika>* [Comments: F. M. Dostoevsky "The Life of the Great Sinner"] // Dostoevskij F. M. *Sobranie sochinenij v 15 tomah* [Collected works in 15 volumes]. T. 10. L., 1991. S. 407.
4. Markov, E. *Kriticheskie besedy. Romanist-psihiatr. (Po povodu sochinenij Dostoevskogo)* [Critical conversations. Novelist psychiatrist. (Concerning the works of Dostoevsky)] // *Russkaya rech'*. [Russian speech]. 1879. No. 5. S. 243–275.
5. Mochul'skij, K. *Dostoevskij. ZHizn' i tvorchestvo*. [Dostoevsky. Life and creation]. Parizh, 1980 Paris, 1980.
6. Ponomareva, L. G. *Ostrozhnik za knigoj (krug chteniya F. M. Dostoevskogo v Omske)* [Ostrozhnik reading a book (reading circle of F.M. Dostoevsky in Omsk)]. URL: <http://omsklib.ru/memorials/fx4bt20ogn/fx4c8f9gsp> (date of access: 10/31/2021).

7. Satarova, L. G., Styufleeva, N. V. *Tvoreniya Svyatitelya Tihona Zadonskogo i problema «polozhitel'no prekrasnogo cheloveka» v romanah F. M. Dostoevskogo («Prestuplenie i nakazanie», «Idiot»)* [The works of St. Tikhon of Zadonsk and the problem of a "positively beautiful person" in the novels of F. M. Dostoevsky ("Crime and Punishment", "The Idiot")] // *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. [Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism]. 2021. No. 3. S. 11–17.

8. Tunimanov, V. A. *Tvorchestvo Dostoevskogo (1854–1862)* [The works of Dostoevsky (1854–1862)]. L., 1980.

9. SHestov, L. *Na vesah Iova. (Stranstvovaniya po dusham)* [On the scales of Job. (Heart-to-heart wanderings)]. Paris, 1975.

Е. А. Гулицкая

Рецепция былинного образа в современной мультипликации на примере мультфильма «Алеша Попович и Тугарин Змей»

В статье рассматриваются особенности изображения художественных текстов посредством мультипликации. Приведен сравнительный анализ сюжетно-тематической организации, специфика репрезентации хронотопа и система персонажей во вторичном тексте (вербальная основа мультипликационного фильма). При сравнении сюжетно-тематической структуры, особенности репрезентации хронотопа и системы персонажей во вторичном тексте, который является вербальной основой мультипликационного фильма, были сделаны выводы о том, что именно былина стала сюжетообразующим звеном современного мультфильма. В основе мультфильма оказались заложены ключевые событийные величины, присущие былинам.

Ключевые слова: героический эпос, современная мультипликация, герой-богатырь, былины, «Алеша Попович и Тугарин Змей».

Ekaterina A. Gulitskaya

The Reception of the Epic Image in Modern Cartoons: the Example of the Cartoon "Alyosha Popovich and the Tugarin the Serpent"

The article discusses the features of the image of literary texts through animation. A comparative analysis of the plot-thematic organization, the specificity of the representation of the chronotope and the system of characters in the secondary text (the verbal basis of the animated film) are given. When comparing the plot-thematic structure, the features of the representation of the chronotope and the system of characters in the secondary text, which is the verbal basis of the animated film, conclusions were drawn that it was the epic that became the plot-forming link of the modern cartoon. The cartoon was based on the key event values inherent in the epics.

Key words: heroic epos, modern animation, hero-bogatyr, byliny, «Alesha Popovich and Tugarin the Serpent».

Героический эпос был создан для единения народа, основной целью его было формирование в сознании читателей идеала человека-гражданина. Не случайно образ богатырей воплощал в себе не только воинские, но и нравственные качества человека, готового постоять за честь своей страны.

В современном мире формирование образа мира и сознания происходит на базе аудиовизуальных средств. Они являются серьезным рычагом воздействия на интеллектуальную сторону и мышление современного человека, позволяют более прочно закрепить в сознании любую информацию. Именно поэтому имеет смысл связать нашу работу с отечественной анимацией XXI века, в которой замечается серьезная трансформация былинных героев, их перелицовка и видоизменение.

Проблема происхождения национальной культуры, вопросы об истории и поэтике героического эпоса рассматривалась в работе В. Я. Проппа [3], Ф. М. Селиванова [5]. Тщательным изучением образов богатырей, которые представлены в народном эпосе, занимался Б. Н. Путилов [4]. Г. Г. Смолянов [7], в свою очередь, занимался подробным рассмотрением персонажа, изучением способов его создания в анимационном фильме; впервые обозначил гротеск в качестве основного способа создания персонажа. В работе Ф. С. Хитрука [10] представлен исследовательский опыт в области теории и истории анимации, анализируется роль движения в построении анимационного фильма.

Следует заметить, что, несмотря на обилие материала, и высокую степень изученности вопросов анимации и былинного эпоса, в научной области до сих пор нет ни одной работы, связанной с трансформацией былинного образа в мультипликации.

В данной статье проследим, насколько близки образы былинных богатырей мультипликационным воплощениям, для этого подробнее рассмотрим особенности изображения и проявления художественного образа богатыря в былинах, устойчивую символическую основу и особенности изображения художественных текстов посредством мультипликации.

Для обозначения персонажей героического эпоса догосударственного периода ученые XIX в. приняли сочетание – старшие богатыри. К их числу можно отнести Вольгу (Волх Всеславьевич), Святогора, Микулу Селяниновича. С первым связаны сюжеты богатырского рождения и его оборотничества, похода на индийское царство и встреча с Микулой. «Имя героя, Волх, указывает на то, что родился великий кудесник, волхв. Вольга был с рождения связан с природой, как с ней была связана вся жизнь первых людей. Предки русских зависели от охоты, которая когда-то была основной формой добычи средств существования. Когда Волх рождается, звери, рыбы и птицы в страхе прячутся; родился великий охотник» [3, с. 114]. Повествование о появлении на свет героя, каким оно описывается в былине, сохраняет древнейшие тотемические представления о животных как о предках человека и о возможности рождения удачливого охотника и волхва от отца-животного.

Мать зачинает героя, при неосторожном спуске с камня, наступив на змея, который обвил ее ногу. При его рождении гремит гром, колеблются земля и море. Но Волх не только великий охотник, он и великий воин. Он воюет так же, как охотится; путем волшебного умения, «хитрости-мудрости» [3, с. 114].

Микула Селянинович не вошел в список героев-богатырей докиевского цикла. В былинной традиции он выступает в роли помощника Вольги и воплощает в себе основную крестьянскую силу, без которой ни один князь не мог объединить земли вокруг Киева.

Святогор – богатырь-великан. В своей непомерной силе он не знает равных, но именно она ему в тягость; хвастовство и чрезмерная сила делают его судьбу трагичной. С этим образом связаны два основных сюжета: встреча с Микулой Селяниновичем, который несет за плечами перемётную сумочку, она же воплощение земной тяги, т.е. тяжести обработки земель. Действующие лица другой былины Святогор и Илья Муромец и связанный с ними несколько комичный сюжет: Илья Муромец дабы защитить свои земли от нарушителя границ, ударяет булавой по лбу Святогора, для которого удар был сродним с укусом комара. Святогор, усмехнувшись, засовывает Илью Муромца в свой карман, но вскоре героя наказывает судьба. Наткнувшись на гроб, Святогор примеряет его, крышка сама накидывается, и герой уже не в силах ее скинуть.

Старшим из богатырей Киевского цикла можно считать Добрыню Никитича. Как известно из летописи, он дядя князя Владимира по материнской линии. «Храбр и наряден муж», как летопись характеризует Добрыню, был сподвижником Владимира в военных походах и сборах дани, советником во внешней и внутренней политике и активным проводником ее. Мать дает Добрыне самое лучшее воспитание, какое она может дать. Он вырастает образованным, вежливым и культурным богатырем. Впоследствии оказывается, что он обучен не только чтению и письму. Он прекрасный певец и играет на гусях. Он играет в шахматы так, что уверенно обыгрывает татарского хана, непобедимого знатока этой игры. В былинах о Добрыне и Василии Казимировиче он выступает как искусный стрелок и сильный борец, с 12 лет владеет мечом и копьем. С его образом связано большинство мифологических сюжетов. Так, наиболее ярко он демонстрирует свои героические качества в борьбе со змеем, в котором Пропп замечает «одно из наиболее ярких воплощений того зла, против которого в раннем русском эпосе ведется борьба» [3, с. 180].

Самым известным героем былинного эпоса стал Илья Муромец. В отличие от Добрыни, упоминаний в русских летописях об Илье нет, но зато есть в немецких исторических источниках. Это свидетельствует о его большой попу-

лярности и раннего проникновения в эпос других народов. Так как герои исторического эпоса считались реально существовавшими людьми, то и их сверхспособности не вызывали удивления. Существует две версии появления у Ильи Муромца его героических качеств: согласно первой, Илья перенимает всю силу у Святогора после его попадания в гроб; по второй, герой приобрел силу благодаря христианскому чуду через калик перехожих. Первая былина, знакомящая нас с боевыми подвигами Ильи – «Былина об Илье и Соловье Разбойнике», повествующая об эпохе феодальной раздробленности и междоусобиц князей. В других былинах: «Илья Муромец в изгнании и Идолище», «Илья и Сокольник» главной задачей богатыря становится защита и отстаивание интересов государства, борьба за сохранение культуры и святынь Киева. Суровый воинский долг исключил все «личное» в его поступках и помыслах, «личной» стала его постоянная потребность служения родной земле. У богатыря нет дома, нет семьи, он презирает богатство.

Третьим героем киевского цикла стал – Алёша Попович. По определению Белинского, он совершенно национальный русский герой, несколько не похожий на западноевропейских рыцарей. «Тут не было рыцарского посвящения; не ударяли по плечу шпагою, не надевали серебряных шпор» [3, с. 208]. Из трех героев русского эпоса Алеша самый молодой. Он наделяется не только всеми достоинствами героя, но и некоторыми недостатками, свойственными молодости. Если, как мы еще увидим, Илья Муромец побеждает врагов своим спокойствием и опытностью, своей мудростью, выдержкой, неустрашимостью и решительностью зрелого человека, если Добрыня, как мы видели, всегда превосходит варвара-врага своей культурой, соединенной с сознанием силы и непобедимости русской культуры, которую он представляет, то Алеша никогда не взвешивает никаких препятствий и опасностей [3]. По своей молодости он легкомыслен и смел до безрассудства, и именно поэтому он всегда побеждает: он берет быстротой своего натиска, Он не изображается обладающим большой физической силой. В его образе больше сочетается юмористическое, нежели величественное, он больше находчивый, чем сильный, часто он слывет бабьим пересмешником. С Алёшей связана одна воинская былина «Алеша Попович и Тугарин», где герой за счет своей хитрости и изворотливости побеждает Тугарина Змеевича.

Два героя – Садко и Василий Буслаев – олицетворяют собой торгово-купеческую жизнь вечевого Новгорода. Смена пространственной организации текста меняет событийную соотнесенность: если в былинах Киевского цикла все основные события протекали на суше, а враг приходил из-за моря, то в

Новгородском – действия соотнесены с водным пространством, так как Новгород стоял на скрещении двух водных путей. Сюжет былины о Садке можно считать самой древней из-за архаического начала, а именно встречи Садка с морским царем, в котором прослеживается мифологическое покровительство божеству. Садко является единственным из былинных героев профессиональным музыкантом, гуляром. Белинский замечает, что в лице Садко проявился национальный характер. «В Садко есть русский размах, когда он, например, сразу закладывает все свое имущество. В нем русская удаль, когда он, испробовав все средства, чтобы спасти себя хитростью (тоже русская черта), и видя, что дело доходит до смерти, смерти не боится, а бесстрашно бросается в пучину моря» [2, с. 416–420]. О Буслаеве известны две былины: «Василий Буслаев в Новгороде» и «Поездка Буслаева в Иерусалим». Они стали вершиной песенного эпоса, который изобразил социальную борьбу. Содержание и смысл бунта были обращены и понятны каждому русскому крестьянину. Василий Буслаев изображен как русский пьяница, типичный разбойник и новгородский ушкуйник. Садко остался творцом, созидателем, а Буслаев разрушителем.

Для нашего исследования большую значимость представляют исследования образа богатыря в современной культуре, в которой наблюдается тенденция к пересмотру ценностей. В качестве анализа была выбрана фигура Алёши Поповича как центральная фигура народного эпоса, а также сопутствующие ему персонажи: богатырский конь, Тугарин Змей и др. В качестве анализа был выбран мультипликационный цикл «Три богатыря», созданный студией анимационного кино «Мельница» и кинокомпанией «СТВ».

Подробно остановимся на анализе действующих лиц, их функциях основных мотивах и вербальной основе первой серии цикла – «Алеша Попович и Тугарин Змей» и былины «Алеша Попович и Тугарин».

Таблица 1

Сравнительная таблица былинных образов и героев мультфильма

	Былина	Мультфильм
ГЕРОИ		
Главный герой	Олеша Попович («меня зовую Олёшейнынь Поповицём)	Алёша Попович
Герой-даритель	Нищий странник	Старик Тихон
Герой-помощник	Еким Иванович	Святогор

Волшебный помощник	Огнедышащий конь Тугарина	Говорящий конь Юлий
Антагонист	Тугарин	Тугарин
Ложный герой	Еким Иванович	Киевский князь
МОТИВЫ		
Рождение и детство	Родился в Ростове; рос не по дням, а по часам, в грамоте не удался, стал учиться ратному делу	
Отлучка героя	Алеша отправляется в степь в поисках богатырской славы	Алеша отправляется на поиски Тугарина, который разграбил город и унес все золото
Получение волшебного средства	Алеша переоделся в одежду странника, тем самым обманул Тугарина	1. Говорящего коня Тихон обменял у цыган на богатырский меч; 2. Богатырский меч получил у Святогора
Встречающиеся преграды	Камень-указатель	Гора, камень-указатель
Борьба	Алеша вступает в борьбу с Тугариным	
Смерть Тугарина	Алеша отсек голову Тугарину и привез князю; Победа происходит через молитву Богу	Смерть Тугарина не показана, но подразумевается; Победа реальная, без участия сверхъестественных сил
Недостачи главных героев	1. Поиск богатырской силы; 2. Ссора на пиру у князя	1. Поиск украденного золота; 2. Вызволение Любавы из плена
Финал	Ликвидированы обе недостачи	

Сравнивая сюжетно-тематическую организацию, специфику репрезентации хронотопа и систему персонажей во вторичном тексте (вербальная основа мультипликационного фильма), можно прийти к следующим выводам: былина стала сюжетообразующим звеном современного мультфильма, так как в его основе заложены ключевые событийные величины, присущие былинам. Таким образом, мультфильм «Алеша Попович и Тугарин Змей» – это «константа» былины с добавлением составных частей современной культуры (современные шутки с радио и телевидения, сленг и музыкальное сопровождение, которое понятно только современному зрителю). Также современным мультфильмам присуща антропоморфизация, так как современный образ мышления секулярный и далек от представлений людей того времени. Образ

коня Юлия теряет функцию героя-помощника, в какой-то мере становясь героем, который мешает и отвлекает болтовней и трусостью.

Образы врагов также, как и богатырей, являются сплавом традиций эпической архаики, мифологии и исторических впечатлений, и переживаний народа. Былины знают несколько типов врагов. Тугарин Змеевич – существо с антропоморфными признаками – является обитателем природных стихий, находится в постоянном конфликте с народом, нередко похищает людей и требует дань за их выкуп. Герой выступает как исторический противник Русской земли, Киева, государства, как заклятый враг княжеской власти, народа, как захватчик и насильник. Тугарин, захвативший Киев и бесчинствующие в нем, выступают как внешние враг государства, чужеземец; в ряде случаев возникают ассоциации его с татарами. Былинный змей, как и его мифологические предки, похищает девушек, но теперь жертва его – племянница князя. Конфликт в былине становится государственным; богатырь, выручая девушку, исполняет подвиг общегосударственного порядка.

В мультипликации же существенно изменились их роли, характер их дел и зла, которое они причиняют. Так, например, Тугарин в мультфильме это огромное чудовище в человеческом облике, внешне напоминающее представителя монголо-татарской народности (отсылка к историческому контексту, монгол – олицетворение зла), в то время как в былине это змей, на крылатом огнедышащем коне. В былине победа над мифологическим существом происходит через молитву Богу, в мультфильме же победа не связана с вмешательством сверхъестественных сил, все реально. Хотя победа осуществляется самим героем, но ему помогают Любава с бабкой и осликом Моисеем.

Текст мультфильма сохраняет наиболее существенные, базовые черты былинного жанра: он осуществляет конфликт «своего» и «чужого», воплощая основную идею былины – необходимость победы над внешним врагом; реализует эту идею в процессе представления основных былинных концептов (богатырь, похвальба, сражение с антагонистом, победа и величание героя) и описания событий, происходящих при участии основных былинных персонажей (герой – богатырь Алеша Попович и антагонист – Тугарин Змей, имеющий внешние и поведенческие черты иноземного захватчика). Но вместе с тем, сохраняя базовые черты своего фольклорного прототипа, анимационный фильм обнаруживает ряд особенностей. «Логика формирования сюжета вторичного текста разворачивается скорее по образцу волшебной сказки вокруг ключевых событий вредительства (утраты ростовского золота) и ликвидации вредительства (сражение с Тугарином, вызволение золота из рук киевского князя, возвращение героя и его свиты на родину)» [8, с. 43]. Сказочность сюжета подкрепляется реализацией во вторичном тексте мотивов обретения волшебных

помощников (говорящий конь Юлий, Любава с бабкой и осликом Моисеем) и волшебного средства (богатырский меч одного из «старших» богатырей – Святогора).

Вербальная основа мультфильма «Алеша Попович и Тугарин Змей» обнаруживает достаточно разнообразные интертекстуальные связи с различными речевыми практиками [8, с. 45]. Ниже представлен сравнительный анализ первичного и вторичного текстов. Он дает возможность понять, в какой мере текст мультфильма мотивирован текстом русской былины.

Таблица 2

Сравнительный анализ первичного и вторичного текстов

Вербальная основа мультфильма	
Первичный текст	Вторичный текст
<i>прямые фольклорные цитаты:</i> «В славном городе Ростове у ростовского попа соборного был один-единственный сын. Звали его Алёша, по отцу Поповичем»	<i>Бытовой диалог:</i> «Алёша: Да что ты все время поддакиваешь!? Тихон: Да не поддакиваю я! Алёша: Ну, дак, давай, говори! Тихон: Бабе спуску давать нельзя!»
<i>Лексические единицы:</i> богатырь, вызволить	<i>Небогатырские песни:</i> «И там-ти-ги-дам-тиги-дарин-дам-дам!»
<i>Устойчивые речевые формулы:</i> «сила черная, топтать русскую землю, да русских людей неволить»	<i>Смешение официального и бытового стилей речи:</i> «Людей дать не могу, сам понимаешь, время беспокойное. А у меня каждый дружинник на счету. А золото оставляй. Как есть сохраню».
<i>Инверсия:</i> «дань немалую, люд ростовский, суд людской »	<i>Книжность:</i> «Зовут меня Гай Юлий Цезарь. Меня назвали в честь великого римского полководца и императора»

На основе словесных данных двух текстов мы можем сделать вывод о том, что мультфильм сохраняет предшествующую фольклорную традицию, реализует смысловое сходство с ней. В то же время, имеет более широкую речевую основу, реализует бытовые диалоги с вкраплением политических и военных фрагментов речи. Кроме того, в сюжетно-композиционном оформлении имеет родство с русской волшебной сказкой.

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что фольклорные и эпические мотивы являются звеном, которое связывает народное искусство и современную анимацию.

В современных анимационных произведениях можно отметить двойственную тенденцию. С одной стороны, признание данных сюжетов устаревшими, свободная иронизация, отказ от неприкосновенности классического произведения искусства. С другой стороны, стремление к новизне, желание в новой форме оживить давно привычные сюжеты, а также поиск того, кто бы мог заменить традиционный образ героя.

Анимационный фильм создается в определенной социокультурной и исторической реальности и функционирует в ней в соответствии с теми условиями, которые она ему предоставляет. С этой точки зрения, современное анимационное произведение, в частности цикл о «Трех богатырях» является не экранизацией былин, а ретрансляцией внешней сюжетной оболочки народного творчества с сохранением основных действующих персонажей. Несмотря на этот факт, в современной отечественной анимации все же прослеживается интерес к национальной идентичности, но происходит это на примитивном уровне, не имеет характер историчности и, что самое важное, не стремится нести воспитательных и просветительских целей. Мультипликация преследует лишь развлекательный характер, рассчитывая на массовое потребление.

Таким образом, трансформация образа богатыря в современном искусстве несет чаще всего коммерческий характер и связана с достижением потребительской активности по отношению к товару, использующему его изображение. Но вместе с тем, на наш взгляд, здесь также отражен поиск идеала, отчасти обращенный к идеалам прошлого. Свобода толкования данного образа сегодня значительно расширяет область способов его представления, не останавливаясь на традиционном понимании. Мультфильм не ставит перед собой цели отобразить доподлинно исторические события.

Список литературы

1. Белинский В. Г. Статьи о народной поэзии. Собрание сочинений в девяти томах. Т. IV. М.: Художественная литература, 1979.
2. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953–1959. С. 416–420.
3. Пропп В. Я. Русский героический эпос. 2-е изд., испр. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1958. 603 с.
4. Путилов Б. Н. Былины – русский героический эпос // Былины: сборник. Л.: Сов. писатель, 1986.
5. Селиванов Ф. М. Богатырский эпос русского народа // Былины. М.: Сов. Россия, 1988. (Б-ка русского фольклора; Т. 1).

6. Селиванов Ф. М. Поэтика былин в историко-филологическом освещении: композиция, художественный мир, особенности языка. М.: Кругъ, 2009.
7. Смолянов Г. Г. Анатомия и создание образа персонажа в анимационном фильме. М.: ВГИК, 2005. 128 с.
8. Тиво В. С. «Алеша Попович и Тугарин Змей»: от былины к мультфильму // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2018. № 3 (10). С. 43–48.
9. Федотова И. П. Вербальные интертекстуальные маркеры в серии мультфильмов о трёх богатырях // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 4. С. 233–240.
10. Хитрук Ф. С. Профессия – Аниматор. М.: Гаятри, 2008. 304 с.

References

1. Belinskij, V. G. *Stat'i o narodnoj poezii. Sobranie sochinenij v devjati tomah* [Articles on folk poetry. Collected works in nine volumes]. T. IV. Moscow: Hudozhestvennaja literatura Publ., 1979.
2. Belinskij, V. G. *Polnoe sobranie sochinenij: v 13 t.* [Complete works: In 13 vols.]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1953–1959, pp. 416–420.
3. Propp, V. Ja. *Russkij geroicheskij jepos* [Russian heroic epic]. 2-e izd., ispr. Moscow: Gos. izd-vo hudozh. lit. Publ., 1958, 603 p.
4. Putilov, B. N. *Byliny – russkij geroicheskij jepos* [Byliny – russian heroic epic] Byliny: Sbornik. Leningrag.: Sov. pisatel' Publ., 1986.
5. Selivanov, F. M. *Bogatyrskij jepos russkogo naroda* [Bogatyr epic of the Russian people] Byliny. *B-ka russkogo fol'klora*; T. 1. [Library of Russian folklore; Volume 1]. Moscow: Sov. Rossija Publ., 1988.
6. Selivanov, F. M. *Pojetika bylin v istoriko-filologicheskom osveshhenii: kompozicija, hudozhestvennyj mir, osobennosti jazyka* [Poetics of epics in historical and philological coverage: composition, artistic world, language features]. Moscow: Krug Publ., 2009.
7. Smoljanov, G. G. *Anatomija i sozdanie obraza personazha v animacionnom fil'me* [Anatomy and character creation in an animated film]. Moscow: VGIK, 2005, 128 p.
8. Tivo, V. S. «*Alesha Popovich i Tugarin Zmej*»: ot byliny k mul'tfil'mu ["Alesha Popovich and Tugarin Serpent": from epic to cartoon] // *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vologda State University]. Serija: *Gumanitarnye, obshhestvennye, pedagogicheskie nauki* [Humanities, social, pedagogical sciences]. 2018. № 3 (10), pp. 43–48.
9. Fedotova, I. P. *Verbal'nye intertekstual'nye markery v serii mul'tfil'mov o trjoh bogatyryjah* [Verbal intertextual markers in a series of cartoons about three heroes]. *Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University]. 2016. № 4. pp. 233–240.
10. Hitruk, F. S. *Professija – Animator* [Profession – animator]. Moscow: Gajatri Publ., 2008. 304 p.

С. А. Петрова

Интермедиаальная специфика образа шарманки в творчестве Ф. М. Достоевского

Образ шарманки, представленный в литературном творчестве Ф. М. Достоевского, раскрывается в данной статье с точки зрения интермедиаальности, что позволяет установить взаимосвязи семиотических кодов двух разных искусств – литературного художественного творчества и музыки. На примерах из произведений Ф. М. Достоевского («Преступление и наказание», «Бедные люди», «Господин Прохарчин») устанавливаются языковые механизмы создания художественного образа шарманки и определяется его роль в раскрытии художественного замысла автора произведения. Исследуются эстетические функции данного предмета в рамках создаваемого автором мира.

Ключевые слова: художественный образ, образ шарманки, Ф. М. Достоевский, интермедиаальность, «Преступление и наказание», «Бедные люди», «Господин Прохарчин».

Svetlana A. Petrova

The intermedial specificity of the image of the barrel organ in the works of F. M. Dostoevsky

The image of the barrel organ, presented in the literary work of F. M. Dostoevsky, is revealed in this article from the point of view of intermediality, which makes it possible to establish the relationship between the semiotic codes of two different arts – literary artistic creativity and music. Using examples from the works of F. M. Dostoevsky ("Crime and Punishment", "Poor People", "Mr. Prokharchin"), the linguistic mechanisms of creating an artistic image of the barrel organ are established and its role in revealing the artistic intention of the author of the work is determined. The aesthetic functions of this subject are investigated within the framework of the world created by the author.

Key words: artistic image, the image of a barrel organ, F. M. Dostoevsky, intermediality, "Crime and Punishment", "Poor People", "Mister Prokharchin".

В современном литературоведении уделяется значительное внимание изучению творческого наследия великого русского писателя и мыслителя Ф. М. Достоевского особенно интенсивно в год его 200-летия. Отражая реальность конца XIX века, этот автор затрагивал самые злободневные вопросы, ко-

торые не потеряли своей актуальности и на сегодняшний день. Этим объясняется постоянный исследовательский интерес учёных к его произведениям, которые представляют обширный материал, как для литературной интерпретации, так и для изучения художественных образов. Обращение к имеющимся научным трудам показывает, что исследователи сосредотачивают внимание на философском и эстетическом потенциале творческого наследия Ф. М. Достоевского, в этой связи можно отметить работы В. Л. Махлина [6], Г. М. Ребель [8] и др.; изучают языковой уровень его произведения, устанавливают черты его идиостида (Н. А. Азаренко [1], В. И. Габдуллина [2] и др.); выявляют механизмы формирования образов героев его произведений (М. С. Талипова [9] и др.).

Как показывает проведенный обзор, относительно мало внимания уделяется анализу художественных принципов формирования в произведениях Ф. М. Достоевского образов неодушевленных объектов, которые играют важную роль в реализации философско-эстетического замысла автора. Исходя из этого представляется актуальным раскрыть образ шарманки в творчестве русского писателя. Учитывая то, что этот образ связан с музыкой, то возникает необходимость рассмотреть его в интермедиальном аспекте. Важность раскрытия именно интермедиальности в создании образа данного механического прибора для воспроизведения музыки объясняется тем, что в данном случае взаимодействие художественных кодов различных видов искусств (вербальное художественное и музыкальное творчество) способствует реализации художественного замысла автора и, имея экспрессивных и коннотативный потенциал, оказывает эстетическое воздействие на читателя.

Установление механизмов создания образа шарманки в интермедиальном аспекте поможет раскрыть эстетическое значение этого художественного образа, установить принципы его создания в литературном произведении в свете интермедиальности.

Будучи объектом междисциплинарных исследований, образ как художественная категория является очень многогранным явлением. Вопросам изучения формирования и функционирования художественного образа посвящены труды исследователей в различных областях – философия, филология, культурология, эстетика, литературоведение и др.

Ю. Л. Дмитриева, устанавливая отличия образа языкового от художественного, говорит о том, что ключевыми параметрами при выделении того или иного образа является, с одной стороны, категория языкового сознания, т. е. лингвокультурные стереотипы, сложившиеся в определенном этносе и их языковое воплощение, а с другой – реакция получателя коммуникативного со-

общения на лингвистическое воплощение предмета, образ которого формируется [3, с. 16]. Понимая под художественным образом черту языковой действительности, категорию познания, отражающую как объективные познания автора об окружающем мире, так и лингвокультурные ценности, присущие той или иной языковой «сообщности», А. Б. Шиповалова отмечает, что художественный образ характеризуется перцептивными признаками (где превалирует зрительное, слуховое восприятие), воспроизводимостью (его стабильность в различных речевых ситуациях), множественностью (отправитель конкретного коммуникативного сообщения привносит в заданный образ свои уникальные авторские концепции) и пластичностью (связь одного художественного образа с другим) [11]. Именно эти параметры будут учитываться при интермедиальном анализе образа шарманки в произведениях Ф. М. Достоевского.

Что касается феномена интермедиальности, то можно отметить работы таких учёных, как М. В. Оборина [7], Н. В. Тишунина [10], др., которые трактует данное понятие сквозь призму понимания текста, языковой материал которого представляет в опосредованной форме визуальный, слуховой, чувственный опыт человека в вербальный форме. Вслед за авторами под интермедиальностью в рамках данного исследования понимается особый тип связи между образами художественных произведениях различных видов искусств, в рассматриваемом в рамках данной статьи случае – между вербальным художественным образом и музыкой.

Обращение к произведениям Ф. М. Достоевского позволяет обнаружить значительное количество текстов, в которых упоминается шарманка. В «Преступлении и наказании» образ шарманки коррелирует как с образами героев, так и с образами места действия, где разворачивается основной сюжет романа. Так, Раскольников очень любил «как поют под шарманку, в холодный, темный и сырой вечер, непременно сырой, когда у всех похожих бледно-зеленые, больные лица» [4, VI, с. 121]. Тот факт, что герой произведения получает удовольствие от прослушивания музыки в исполнении уличных музыкантов характеризует его как тонкую, романтическую натуру, что важно в раскрытие его образа и оценивании его поступка. Помимо этого, при помощи шарманки раскрывает образ города – Санкт-Петербурга, жители которого, имея нездоровый вид, идут по мрачным улицам. Формируется бинарная оппозиция, шарманка в данном контексте наделяется положительной коннотацией и выступает в роли отдушины и средства получения удовольствия для главного героя. В этом реализуется такой параметр, как пластичность художественного образа, т. е. актуализируется его связь с другими образами. На перцептивном уровне задействуется слуховой канал восприятия окружающей реальности, при помощи глагола *петь* автор создает образ, который противопоставляется угрюмости

города. Несмотря на то, что голос шарманки можно охарактеризовать, как угрюмый и печальный, для героя романа она выступает в позитивном образе.

Следует сказать, что название данного музыкального инструмента имеет предположительно французское или немецкое происхождение от песни *Char-mante Catherine*, что в переводе значит «Прекрасная Катрин» – название одной из первых песен, исполненных на шарманке [5]. Писатель также использует имя Катерина в своём тексте. Именно так зовут мачеху Сони Мармеладовой. Напомним, то по сюжету, Катерина Ивановна потом выводит детей на улицу петь песни. Так автор развивает интермедийные связи с музыкальным инструментом, создавая целостный образ героини через использование обозначенного кода.

В антонимической оппозиции выступает образ шарманки и в произведении «Бедные люди», где обнаруживается следующий пример: «Это какая-то дрянь, а не люди, просто дрянь; так себе, только числятся, а на деле их нет, и в этом и уверен. Вот они каковы, эти люди! А, по-моему, родная моя, вот тот шарманщик, которого я сегодня в Гороховой встретил, скорее к себе почтение внушит, чем они» [4, I, с. 66]. Шарманка в данном примере имеет интермедийное значение, которое проявляется в том, что герой романа, используя код музыкального искусства (работу шарманщика), выражает своё негативное отношение при помощи противопоставления с образом шарманщика, наделяемого положительными чертами, резко контрастирующими с негативными качествами других героев, которые на языковом уровне реализуются при помощи слов со сниженной стилистически окраской (дрянь).

Звуковой код задействуется в создании образа шарманки в произведении «Господин Прохарчин», где можно обнаружить следующий пример: «артист-шарманщик, хохочущий и гримасничающий над собственным представлением» [4, I, с. 251]. Для интерпретации образа шарманки важно обратиться к широкому контексту произведения, где главный герой – Прохарчин, умерший в конце произведения, рисуется автором, как ничтожный, низменный человек, который, имея неказистый внешний вид, также не отличался даже заурядными умственными способностями. В то же время он преобразовывался, когда брался за шарманку, именно этот музыкальный механический прибор для воспроизведения музыки являлся для него источником жизненных сил. В приведённом выше примере перцептивный глагол звукового восприятия «хохотать» подчеркивает то преобразование, которое происходило с героем романа, когда он брался за музыкальную игру. С точки зрения интермедийности музыка как вид искусства наделяется силой, способной мотивировать и вдохновлять людей, что на уровне художественного образа находит языковое воплощение

в существительных заданной тематической области – «артист», «представление» и глаголах, имеющих сильный коннотативный потенциал – «хохотать», «гримасничать».

Шарманка, являясь частью музыкальной сферы, интенсивно используется в произведениях Ф. М. Достоевского, на уровне интермедиальных взаимодействий разных видов искусств. В результате писателю удается создать связь между вербальным художественным образом и кодом музыкального искусства. Образ шарманки формируется посредством языкового воплощения ее свойств, к которым автор относит ее способность мотивировать людей, воодушевлять их на звуковом уровне восприятия. Помимо этого, образ шарманки формируется при помощи антонимического противопоставления, где на контрасте подчёркиваются ярко положительные качества шарманки, основное предназначение которой – воспроизведение музыкального содержания. Но на уровне интермедиального взаимодействия звуковая характеристика игры определяется монотонностью и печальными коннотациями, что также является значимым в текстах Ф. М. Достоевского и выполняет эстетические функции представления существенных черт героев.

Список литературы

1. Азаренко Н. А. Когнитивная метафора как способ изучения идиолекта Ф. М. Достоевского // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород, 2016. № 2–4. С. 10–12.
2. Габдуллина В. И. Авторский дискурс Ф. М. Достоевского: проблемы изучения. Барнаул, 2008. 137 с.
3. Дмитриева Ю. Л. Языковой образ vs художественный образ // Восточнославянская филология. Языкознание. Горловка, 2017. С. 16–25.
4. Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
5. Кунаева А. В. Пути адаптации иноязычной лексики к системе современного русского языка // Вестник Московского государственного университета печати. 2011. С. 237–238.
6. Махлин В. Л. Проблемы творчества Достоевского // Вопросы литературы. 1987. № 12. С. 225–234.
7. Оборина М. В. Интермедиальность как средство понимания текста // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. Тверь, 2019. С. 127–133.
8. Ребель Г. М. Проблемы изучения Достоевского // Вопросы литературы. 2010. № 3. С. 427–458.
9. Талипова М. С. Изучение образа Раскольникова в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Студенческий Вестник. Констай. 2021. С. 52–54.
10. Тишунина Н. В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию проф. М. С. Кагана: материалы международной научной конф. 18 мая 2001 г. СПб. Серия “Symposium”. Вып. № 12. СПб., 2001. С. 149–154.

11. Шиповалова А. Б., Павленкович О. Б. Художественный образ как чувственное познание и образ мысли // Материалы секционных заседаний 60-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ. Хабаровск, 2020. С. 25–30.

References

1. Azarenko, N. A. (2016) *Kognitivnaya metafora kak sposob izucheniya idiolekta F. M. Dostoevskogo* [Cognitive metaphor as a way of studying the idiolect of F. M. Dostoevsky]. *Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij*. Belgorod. Vol. 2–4. Pp. 10–12. (In Russian).
2. Gabdullina, V. I. (2008) *Avtorskij diskurs F. M. Dostoevskogo: problemy izucheniya* [The author's discourse of F. M. Dostoevsky: problems of study]. Barnaul. (In Russian).
3. Dmitrieva, Yu. L. (2017) *Yazykovoju obraz vs hudozhestvennyj obraz* [Linguistic image vs artistic image]. *Vostochnoslavyanskaya filologiya. YAzykoznanie*. Gorlovka. pp. 16–25. (In Russian).
4. Dostoevskij, F. M. *Sobr. soch.:* v 30 t. [Collected Writings in 30 t.]. L.: Nauka, 1972–1990. (In Russian).
5. Kunaeva, A. V. *Puti adaptacii inoyazychnoj leksiki k sisteme sovremennogo russkogo yazyka* [Ways of adapting foreign language vocabulary to the system of the modern Russian language] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pechati* [Bulletin of the Moscow State University of Printing]. 2011. S. 237–238. (In Russian).
6. Mahlin, V. L. (1987) *Problemy tvorчества Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's creativity]. *Voprosy literatury*. Vol. 12. pp. 225–234. (In Russian).
7. Oborina, M. V. (2019) *Intermedial'nost' kak sredstvo ponimaniya teksta* [Intermediality as a Means of Understanding the Text]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya*. Tver'. pp. 127–133. (In Russian).
8. Rebel', G. M. (2010) *Problemy izucheniya Dostoevskogo* [Problems of studying Dostoevsky]. *Voprosy literatury*. Vol. № 3. pp. 427–458. (In Russian).
9. Talipova, M. S. (2021) *Izuchenie obraza Raskol'nikova v romane F. M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie»* [Study of the image of Raskolnikov in the novel by F. M. Dostoevsky "Crime and Punishment"]. *Studencheskij Vestnik. Konstaj*. pp. 52–54. (In Russian).
10. Tishunina, N. V. *Metodologiya intermedial'nogo analiza v svete mezhdisciplinarnyh issledovanij* [Methodology of intermedial analysis in the light of interdisciplinary research] // *Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive HKHI veka. K 80-letiyu prof. M. S. Kagana*. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konf. 18 maya 2001 g. SPb. Seriya "Symposium" [Methodology of humanitarian knowledge in the perspective of the XXI century. To the 80th anniversary of prof. M.S. Kagan. Materials of the international scientific conference. May 18, 2001 St. Petersburg. Symposium Series]. Vypusk № 12, SPb., 2001. S. 149–154. (In Russian).
11. Shipovalova, A. B., Pavlenkovich, O. B. (2020) *Hudozhestvennyj obraz kak chuvstvennoe poznanie i obraz mysli* [The artistic image as sensory cognition and a way of thinking]. Материалы секционных заседаний 60-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ. Хабаровск. pp. 25–30. (In Russian).

УДК 82-6"17/18"

ГРНТИ 17.82.60

DOI 10.35231/25419803_2021_4_41

О. С. Григорьева

Особенности эпистолярного жанра XVIII–XIX вв. (на материале письма помещиков Барановых)

В статье исследуется на материале письма помещиков Барановых с 1701–1818 гг., хранящихся в архиве СПбИИ РАН. Исследуются языковые особенности лексического, фонетического, синтаксического уровней. Обращается внимание на состав и структуру слова и предложения. Определяется композиционная структура. При анализе делается вывод о сохраняющихся в литературном письменном языке ещё живых разговорных элементах, что также показывает определённый этап в развитии русского языка в целом. Изучение эпистолярных произведений открывает новые возможности для исследования языковых изменений в историческом аспекте.

Ключевые слова: эпистолярный жанр, история русского литературного языка, структура предложения, корреспонденция, лексика, фонетика, синтаксис.

Ol'ga S. Grigor'eva

Features of the epistolary genre of the XVIII–XIX centuries (based on the material of the letter of the Baranov landowners)

The article examines the letters of the Baranov landowners from 1701-1818, stored in the archive of the Russian Academy of Sciences. The linguistic features of lexical, phonetic, syntactic levels are investigated. Attention is drawn to the composition and structure of words and sentences. The compositional structure is determined. The analysis concludes that the literary written language still has living conversational elements, which also shows a certain stage in the development of the Russian language as a whole. The study of epistolary works opens up new opportunities for the study of linguistic changes in the historical aspect.

Key words: epistolary genre, history of the Russian literary language, sentence structure, correspondence, vocabulary, phonetics, syntax.

«Эпистолярный жанр (от греч. *epistole* – письмо, послание) – текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемый адресату для сообщения определенных сведений. Письмо относится к древнему виду письменных сообщений, которыми обмениваются коммуниканты, лишенные непосредственного контакта» [6, с. 632]. Это единственный жанр, который носит характер личностного общения, он включает в себя особенности живого произношения. Это – и частная переписка, и деловые письма, и служебные записки.

Известным памятником русской письменности XVI века является переписка Ивана Грозного с А. М. Курбским. Но особую популярность жанр приобрел в XVIII веке: стали использоваться эпистолы (послание в стихах), русские авторы брали лучшие образцы французской литературы и переводили их на свой манер, затем начинали сочинять и собственные послания. Примерами могут служить послания А. Д. Кантемира «Письма» к Потёмкину, В. К. Тредьяковского «Эпистола от российския поэзии к Аполлину», М. В. Ломоносова «О пользе стекла» к Шувалову, и т. д.

В XIX веке были особенно популярны послания А. С. Пушкина «Моему Аристарху» и М. Ю. Лермонтова «Валерик». В то же время, начиная с этих стихотворений, преобладает уже лирическая поэзия в русской литературе, поэтому можно говорить, что жанр эпистолы уходит в прошлое.

Источником материала для данной работы послужили письма помещиков Барановых с 1701–1818 гг., хранящиеся в архиве СПбИИ РАН. Это помещики Новгородской и Псковской губерний. Их переписка интересует нас, прежде всего потому, что содержит данные, в рамках которых можно проследить развитие эпистолярного жанра на протяжении века.

Письма, представленные в нашей работе, будут анализироваться с точки зрения организации структуры письма. За основу был взят анализ, предложенный в научной работе О. В. Зуевой [3]. Мы будем рассматривать письма помещиков Барановых по следующему плану:

1. Указание на адресата или адресанта, приветствие;
2. Констатация получения письма адресата;
3. Комментарии по поводу получения письма (благодарность за письмо, реакция на получение письма);
4. Выражение потребности в дальнейшем письменном общении;
5. Сообщение адресанта о себе;
6. Комментарии по поводу собственного письма;
7. Выражение потребности в дальнейшем поддерживать связь (призыв к адресату помнить адресанта и молиться за него, сообщение о том, что адресант молится и помнит адресата);

8. Прощание;
9. Подпись;
10. Дата и место составления письма [3, с. 7–8].

В работе будут использоваться следующие приёмы анализа:

1. Выделение одинаковых в смысловом отношении частей (обращения, основная часть, заключение),
2. Выявление, какими языковыми средствами они оформляются,
3. Разделение писем на деловые и личные, отношения между адресатом и адресантом,
4. Выделение тем писем,
5. Анализ способов связей в тексте: переход от одной темы к другой.

Обозначим текст эпистолярного жанра, это письмо создано в XVIII веке, автором является Василий Баранов, адресанта и адресата связывают родственные отношения:

«Мои батюшка Пётр Иванович и моя матушка Алёна Ивановна, здравствуйте. Дражайши письмо ваше я имёл честь получить. Очень жаль что вы пишете так редко. Спасибо за вести о вашем здоровье. У меня всё благополучно благодаря вашим молитвам. Вы интересовались как поживает моя супруга. У неё всё хорошо. В скором времени ожидаем появления на свет вашего внука. Хотим приехать в поместье навестить вас. Матушка умоляет вас молиться о здоровье Елисаветы и нашего будущего дитяти. Прискорбную весть доставили нам не дальше как вчера вечером. Детья Павла умер. Подробности мне не известны. Мы очень соболезнуем утрату их. Помолитесь за упокой души его.

Батюшка прошу вас написать мне как здоровы Николай Васильевича.
<...>.

Как ваше здоровье и здоровье моих сестёр? Выражаю надежду на скорое получение ответа. С супругой своей просим молиться за нас и мы также будем молиться за вас. Прошу благословения вашего. Соскучился.

Василий Баранов

Марта 2 дня. <без указания года>»

Анализ письма:

1. Адресат – Петр Иванович и Алёна Ивановна. Приветствие: «Мои батюшка Петр Иванович и моя матушка Алёна Ивановна, здравствуйте»
2. Констатация получения письма адресата: «Дражайшее письмо ваше я имел честь получить».
3. Комментарии по поводу получения письма: «Очень жаль что вы пишете так редко. Спасибо за вести о вашем здоровье».

4. Сообщение адресанта о себе: «У меня все благополучно благодаря вашим молитвам. Вы интересовались как поживает моя супруга. У ней все хорошо. В скором времени ожидаем появления на свет вашего внука. Хотим приехать в поместье навестить вас. Матушка умоляю вас молиться о здравии Елисаветы и нашего будущего ребенка. Прискорбную весть доставили нам недалече как вчера вечером. Ребенок Павла умер. Подробности мне не известны. Мы очень соболезнуем утрате. Помолитесь за упокоение души его».

5. Выражение потребности в дальнейшем поддерживать связь: «Как ваше здоровье и здоровье моих сестер? Выражаю надежду на скорое получение ответа. С супругою своею просим молиться за нас и мы также будем молиться за вас».

8. Прощание: «Прошу благословения вашего. Соскучился».

9. Подпись: «Василий Баранов».

10. Дата и место составления письма: марта 2 дня [нач. XVIII в.]

Есть три основные композиционные части: обращение к отцу и матери; основная часть, в которой представлены следующие темы: известие о получении письма, сведение о скором пополнении семейства, трагической кончине чьего-то ребенка и задается вопрос о здоровье родителей; прощание. Тип изложения – повествование. Представлена бытовая сфера функционирования.

Языковые особенности были выделены следующие: преобладают слова с древнерусскими фонетическими чертами. Например, использование ъ/ь на конце слов (Петръ Ивановичь), окончание глаголов –ти (молитися). В данном письме фонетические средства не являются стилистическим средством.

Отмечены морфологические и словообразовательные особенности: употребление перфекта (например: «интересовались»), все формы и словообразовательные модели соответствуют времени создания текста.

На уровне лексики и фразеологии: исконная русская лексика и фразеология, по сфере употребления письмо относится к книжному стилю, преобладает устоявшаяся лексика, характерная для XVIII века, в письме преобладает отвлеченная лексика (например: «здоровье, молитва, весть»).

Особенности синтаксиса: преобладают простые предложения, есть сложноподчиненные и определенно-личные предложения. Это типичные синтаксические конструкции, характерные для текстов эпистолярного жанра [1; 2; 8].

В анализируемом тексте представлены все традиционные для эпистолярного жанра элементы: начало, основная часть и конец. В основной части есть привычные формы письма – рассказ о произошедших событиях, ответы на вопросы, которые были заданы в письме к адресанту [4].

Можем сделать вывод, что живой русский язык еще не полностью перешел в сферу употребления эпистолярного жанра, преобладает разговорная лексика [7; 9]. На этом этапе видим, что синтаксис претерпевает изменения, предложения становятся короче и проще. В данном памятнике отражен уровень развития языка обозначенного периода времени, представлены традиционные части и формулы текста эпистолярного жанра.

Памятники эпистолярного жанра являются важными составляющими для изучения истории живого русского языка эпохи XVIII века, так как именно в письмах мы можем найти отражение тех языковых явления, которые были характерны для эпохи того или времени.

Список литературы

1. Акимова Т. И. Роль литературного творчества Екатерины II в становлении дворянского самосознания конца XVIII – начала XIX века. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. НП Огарёва», 2013. 275 с.
2. Глухих Н. В. Деловой эпистолярный жанр конца XVIII – начала XIX в.: к проблеме квалификации // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 9. С. 19–24.
3. Зуева О. В. Стиль эпистолярных текстов XI–XVII веков и его место в истории русского литературного языка, автореферат ... канд. филол. наук. Минск, 2009. 16 с.
4. Кожеко А. В. Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–3. С. 85–86.
5. Куликова А. А. Путевая проза в русской литературе конца XVIII – начала XIX века // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2008. № 4. С. 241–243.
6. Протопопова О. В. Эпистолярный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта, Наука, 2006. 696 с.
7. Росси Л. К вопросу о соотношении эпистолярной и художественной прозы в России в последней четверти XVIII века // Slavica Tergestina 2: Studia Russica. Triest. 1994. С. 91.
8. Трифонова М. В. Письмо как жанр литературы // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2015. № 1. С. 108–109.
9. Стогова А. В. Дружеское письмо во французских письмовниках конца XVI – начала XVIII века // Диалог со временем. 2008. Т. 1. № 25. С. 109–138.
10. Суровцева Е. В. Из истории "писем царю" в XVIII веке: Эпистолярные обращения АП Сумарокова в официальные инстанции (Правительствующий Сенат, Каширскую воеводскую канцелярию, Главную полицеймейстерскую канцелярию) // ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ. 2019. С. 54–56.
11. Суровцева Е. В. Жанр «Письма царю» в XVIII веке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 6.
12. (298/11) Марта 2. Василий Баранов из СПб Ивану Баранову. СПбИИ РАН.

References

1. Akimova, T. I. *Rol' literaturnogo tvorchestva Ekateriny II v stanovlenii dvoryanskogo samosoznaniya konca XVIII – nachala XIX veka.* [The role of literary creativity of Catherine II in the formation of the noble identity of the late XVIII – early XIX century]. FGBOU VO «Nacional'nyj issledovatel'skij Mordovskij gosudarstvennyj universitet im. NP Ogaryova», 2013. 275 s.

2. Gluhih, N. V. *Delovoj epistolyarij konca XVIII nachala XIX V.: k probleme kvalifikacii* [Business epistolary of the late XVIII-early XIX Century: to the problem of qualification] // *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2008. № 9. S. 19–24.
3. Zueva, O. V. *Stil' epistolyarnyh tekstov XI–XVII vekov i ego mesto v istorii russkogo literaturnogo yazyka*, [The style of epistolary texts of the XI-XVII centuries and its place in the history of the Russian literary language]: avtoreferat ... kan. filolog. nauk. Minsk, 2009. 16 s.
4. Kozheko, A. V. *Epistolyarnye zhanry: tradicionnyye i sovremennyye formy* [Epistolary genres: traditional and modern forms] // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2015. № 2–3. S. 85–86.
5. Kulikova, A. A. *Putevaya proza v russkoj literature konca XVIII nachala XIX veka* [Travel prose in Russian literature of the late XVIII – early XIX century] // *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta* [Scientific notes of the Russian State Social University]. 2008. № 4. S. 241–243.
6. Protopopova, O. V. *Epistolyarnyj stil'* [Epistolary style] // *Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language] / pod red. M. N. Kozhinoj. M.: Flinta, Nauka, 2006. 696 s.
7. Rossi, L. *K voprosu o sootnoshenii epistolyarnoj i hudozhestvennoj prozy v Rossii v poslednej chetverti XVIII veka* [On the question of the correlation of epistolary and artistic prose in Russia in the last quarter of the XVIII century] // *Slavica Tergestina 2: Studia Russica*. Triest. 1994. S. 91.
8. Trifonova, M. V. *Pis'mo kak zhanr literatury* [Writing as a genre of literature] // *Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnogo i nauchno-tehnicheskogo znaniya* [Actual problems of socio-humanitarian and scientific-technical knowledge]. 2015. № 1. S. 108–109.
9. Stogova, A. V. *Druzheskoe pis'mo vo francuzskih pis'movnikah konca XVI – nachala XVIII veka* [A friendly letter in French letter-books of the late XVI – early XVIII century] // *Dialog so vremenem*. [Dialogue with time]. 2008. T. 1. № 25. S. 109–138.
11. Surovceva, E. V. *Zhanr «Pis'ma caryu» v XVIII veke* [Genre of "Letters to the king" in the XVIII century] // *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [Actual problems of humanities and natural sciences]. 2009. № 6.
12. (298/11) *Marta 2.Vasilij Baranov iz SPb Ivanu Baranovu*. [March 2.Vasily Baranov from St. Petersburg to Ivan Baranov]. SPBI RAS.

Л. В. Кудрина

Языковая личность в социальных сетях

Целью данной статьи является анализ лексики языковой личности в социальных сетях. В работе акцентируется внимание на лексических и стилистических особенностях текстов пользователей Instagram, а также выявлении прагматических закономерностей использования в коммуникации определённых языковых средств для целенаправленного воздействия на адресата. Автор также касается вопросов использования паралингвистических средств в современной интернет-коммуникации. Статья адресована филологам, журналистам, а также широкому кругу лиц.

Ключевые слова: языковая личность, социальные сети, Instagram, сленг, эмодзи, интернет-коммуникация.

Lada V. Kudrina

Language personality in social networks

The purpose of this article is to analyze the vocabulary of a linguistic personality in social networks. The paper focuses on the lexical and stylistic features of the texts of opinion leaders and Instagram users, as well as the identification of pragmatic patterns of using certain language means in communication for purposeful influence on the addressee. The author also deals with the use of paralinguistic means in modern Internet communication. The article is addressed to philologists, journalists, as well as a wide range of people.

Key words: Language personality, social networks, Instagram, slang, emoji, internet communication.

Разные подходы к пониманию сложного термина «языковая личность» обусловили различные его определения в лингвистике. Психолингвистика, лингводидактика, язык художественной литературы и масс-медиа определяют различные аспекты феномена «языковая личность».

Термин «языковая личность», впервые употребленный В. В. Виноградовым в контексте исследования художественной литературы, в широкий обиход ввёл Ю. Н. Караулов. По его мнению, языковая личность подразумевает «совокупность способностей и характеристик человека как носителя языка, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов),

которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью». Следует подробно остановиться на трёхуровневой системе структуры языковой личности по Ю. Н. Караулову:

- вербально-семантический предполагающий обыденное владение языком (лексикон);

- лингво-когнитивный, в основе которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой личности в упорядоченную картину мира, отражающую иерархию ценностей (тезаурус);

- прагматический, выявляющий установки и мотивы, влияющие как на создание собственных текстов, так и восприятие чужих (прагматикон) [4, с. 3].

В современном научном аспекте языковая личность рассматривается в тесной связи с мышлением и сознанием. Язык играет главную роль в процессе познания и концептуализации окружающего мира. «Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [1, с. 3].

Коммуникативный подход выделяет пять аспектов, или компонентов языковой личности: 1) языковую способность, 2) коммуникативную потребность; 3) коммуникативную компетенцию; 4) языковое сознание; 5) речевое поведение. «Языковая личность – обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [3, с. 98].

Лексикон языковой личности определяется уровнем, который отражает владение лексическим и грамматическим фондом языка. Лексикон (или лексика) обозначает «запас слов, лексика» [9, с. 486]. «Понятие речевого портрета тесным образом связано с понятием языковая личность, что обнаруживается при определении особенностей индивидуального, коллективного, национального речевого портрета, которые соответствуют типологии языковой личности. Кроме того, основные элементы анализа речевого портрета соотносятся с уровнями структуры языковой личности» [11, с. 64].

Большую роль в формировании речевого портрета и коммуникативных стратегий личности играет языковой вкус эпох, который «отражает динамику общественного сознания на данном этапе истории» [6, с. 21–22]. Технологические изменения, связанные с интернетом, кардинально изменили коммуникативную модель масс-медиа. Уникальная гиперссылочная природа интернета породила интерактивность адресата, вследствие чего структура языковой личности претерпела значительные изменения.

Речевой портрет современной языковой личности формируется в потоке широкого информационного воздействия СМИ и блогов, социальных сетей и

приложений. Другими словами, современную языковую личность, связанную с порождением и восприятием текстов невозможно рассматривать вне интернета.

«В Интернете на первый план выходит комплексная языковая личность как многокомпонентная система личностей, формируемая с учётом сфер, тем и ситуаций, в рамках которых происходит общение. Раскрепощение личности в Интернете, ликвидация психологических барьеров, смещение акцента с результата, то есть потребления текстов, на сотворческий процесс их создания, несомненно вызывает волну языкового творчества, нового отношения к русскому языку, не только как средству, так сказать производства, но и как к форме выражения собственных творческих способностей» [10, с. 44].

Для анализа речевого портрета языковой личности в интернете можно обратиться к социальной сети Instagrame, которая согласно исследованию компании «Brand Analytics», по объёму активной аудитории сохранила за собой первое место в России¹. Основу выборки составил рейтинг автоматической системы мониторинга и анализа СМИ и соцмедиа «Медиалогии», а именно самые популярные аккаунты социальных сетей за октябрь 2021 года². Так, на первой строке рейтинга аккаунт модели Оксаны Самойловой в Instagrame. Рассмотрим последнюю публикацию данного аккаунта на 17.11.2021 года.

«Ну вот и всё))) 🦋 я хочу сказать этому отпуску :спасибо, что мы выжили «🤔 🤔 🤔 пора возвращаться домой))) и спасибо вам, что поделили с нами это путешествие и переживали, что нас кто-то сожрёт ❤️ 😊 этот отдых не был идеальным в привычном понимании, начиная от нашего плавучего отеля и заканчивая бесконечной штормовой воронкой, но мы с собой везём тонну впечатлений и ещё год будем обсуждать дома за чашечкой чая ,как мы спали на полу в гостиной всей толпой, как нас подкидывало до потолка день и ночь, как однажды вечером у нас вся еда закончилась и тд 😊 🍷 ну вот скажите разве это не кайф, а?))) это ж самые яркие впечатления и самые яркие воспоминания)))единственное .... кажется нам придётся заново учиться ходить по земле 😊 и кажется на ближайший год лодки у нас в стоп листе 😊 X »

В первую очередь зафиксируем обилие паралингвистических средств в тексте, а именно включение в него элементов языка эмодзи – эмотиконов. Эмодзи представляют собой графические символы Unicode и используются для обозначения понятий и идей, не только эмоций [12]. Кроме эмотиконов

---

¹ Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2021 | Блог Brand Analytics – все о бренд мониторинге и социальной аналитике (br-analytics.ru) (28.11.2021).

² Исследование Медиалогии Страницы Instagram – октябрь 2021 | Медиалогия (mlg.ru) (21.11.2021).

отметим наличие многочисленных пунктуационных непарных скобок и многоточия, которые относятся к параграфемной вариативности. В целом указанные невербальные средства приближают письменную коммуникацию к устной за счет реализации эмоциональности и экспрессивности.

Анализируемый текст опубликован как одно целое предложение, автор пишет с прописной буквы лишь начальное слово. Налицо синтаксический параллелизм «спасибо, что мы выжили» – «и спасибо вам, что разделили», «самые яркие впечатления и самые яркие воспоминания», «кажется нам придётся» – «☺и кажется на ближайший год». Также в тексте используются прост. неод.«сожрёт», разг. «не кайф, а?», усилительная частица разг. «это ж» [9, с. 303, 399].

Популярный блогер Анастасия Ивлеева пишет: «Товарищи, УРА! Новый, свежий, смешной и добрый влог уже на канале! 🎧 В нем я рассказываю про новую квартирку, переезд, встречаюсь с @galichida чтобы обсудить новую песню Лехи и выпить винца, лечу в Грузию праздновать др брата @koval_pow и многое многое другое! ☺».

В тексте Ивлеевой, в соответствии с правилами орфографии, новые предложения начинаются с прописных букв. При этом в начале выделяется эмоциональное, написанное заглавными буквами «УРА», подобное написание характерно для интернет-коммуникации. Очевидно, что пользователи интернета таким образом усиливают положительную эмоцию.

Деминутивы «квартирка», «винцо» добавляют эмоционально-экспрессивный окрас тексту. Фамильярное или дружеское «Леха» как производное от имени «Алексей» способствует интимизации, снимает дистанцию между автором и адресатом.

Аббревиация «др» (день рождения) также характерный элемент дискурса социальных сетей, употребляется ради принципа языковой экономии средств. Не зафиксированное пока в словарях слово «влог» обозначает видеоблог (англ. vlog, от video blog или video log) – форма блога, в котором средством передачи информации является видео. Учитывая, что у российского Instagrama молодёжная аудитория, у подписчиков Ивлеевой не возникает затруднения в расшифровке как неологизма «влог», так и аббревиации «др»¹.

И наконец, рассмотрим текст рэпера Тимати «Уже четвёртый год подряд @13_surfing самый масштабный серф-кемп в России, мы потихоньку превра-

---

¹ Исследование ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kazhdomu-vozhrazstu-svoi-seti> (21.11.2021).

щаемся в фестиваль: спорта, музыки и стендапа !!! Даря все большему количеству желающих билет, в увлекательный мир сёрфинга и лайфстайла вокруг него))

В ближайшие дни, анонс новых Мартовских дат, не пропустите и присоединяйтесь к нашей банде».

В трёх предложениях Тимати четыре англицизма «серф-кемп», «сёрфинг», «стендап», «лайфстайл», которые с одной стороны перегружают русскоязычный текст, а с другой стороны – органичны для российского представителя американской рэп-культуры. В таком же контексте используется слово «банда», обозначая не «преступную группу», а «жарг. (от англ. band) – музыкальный ансамбль (music band), обычно джазовый либо иной коллектив» [8]. Эмоциональный окрас тексту придают непарные скобки и три восклицательных знака.

Очевидно, что в социальных сетях пользователи интернета собираются в различные сообщества по интересам, поэтому «Выделяемые речевые признаки можно разделить на собственно индивидуальные, идентифицирующая значимость которых особенно высока и групповые, характеризующие данную языковую личность как представителя определенной социальной группы» [5, с. 4].

Так, рассмотренные выше аккаунты Оксаны Самойловой, Насти Ивлеевой, Тимати привлекают определённую социальную группу – молодёжь до 34 лет. Являясь лидерами мнений, известные персоны (тоже молодые люди) говорят на языке молодёжи.

Поскольку современная коммуникация представляет собой взаимодействие адресанта и адресата с обратной связью, то для исследования недостаточно анализа лексики инфлюэнсеров. Также необходимо рассмотреть несколько комментариев подписчиков выбранных лидеров мнений. С помощью метода случайной выборки рассмотрим комментарии в аккаунте Оксаны Самойловой, Насти Ивлеевой, Тимати :

Самая красивая семья 😍😍😍😍❤️👉👉👉👉

Это просто чудесно 😍😍👉

Платье просто супер , отвал головы . Кароче нет слов . И оно на тебе супер . Вы очень красивая пара и прикольные ребята. А дети просто ангелы ❤️

Не парьтесь, это просто фотки !

ДВА КРАША ДЕСЯТИЛЕТИЯ!!!

Веб-кам, ой удалёнка, пхпхпхпхпхпах

Какая красotka , алярм!! 📎❤️👉👉📱👉 Ещё и с такой стороны раскрываешься ! Ну просто сердечко !!

Что эта за малышка бомбовая 😍 I love serf 😍

Мощщно 🌀🌀♂🌀🌀♀

Офигенно 🤔🤔🤔

Так как подписчики подобных аккаунтов представляют собой фан-сообщества, то понятно почему почти все комментарии позитивные. Причём, подписчики не только симпатизируют своему инфлюэнсеру, но и восхищаются им, а точнее, его образом жизни. Так, графические символы – эмодзи в данных комментариях обозначают радостные и сильные эмоции – сердечки, смайлики, огонь. Любопытно также, что языковая личность в Instagram не останавливается на одном символе, эмодзи используются многократно в одной строке. То есть вербально выраженного мнения, например «Офигенно» недостаточно, подписчику необходимо добавить эмодзи «🤔🤔🤔».

Лексический анализ комментариев указанных выше аккаунтов инстаграма обнаруживает обилие сленгизмов «супер», «прикольные», «веб-кам», «бомбовая», «КРАШ», «отвал головы», «не парьтесь», «офигенно», «удалёнка», «алярм».

Некоторые из выделенных лексем еще не вошли в словари. Слово «краш» характерно для употребления в социальных сетях. «Краш (от английского crush – увлечение, предмет обожания) – человек, который безумно нравится, объект желания»¹.

«Алярм» («аларм») (от английского alarm clock – будильник) – тревога, опасность.

Универбат «удалёнка» используется сейчас не только в разговорном дискурсе, но и в текстах СМИ. Например, «Минобрнауки рекомендовало перевести на удаленку непривитых студентов», «Всеобщая «удаленка» – это не только результат пандемии» и другие².

Очевидно, по аналогии с «ах» появляется «пхпхпхпхпхпах», которое обозначает смех. При этом подписчик дублирует сочетание «пх» в одном слове семь раз.

Таким образом, языковая личность в социальных сетях проявляется как крайне эмоциональная, что согласуется с мнением В. И. Карасика: «Акцентированная эмоциональность прослеживается во многих комментариях участников социальной сети и может рассматриваться как одна из характеристик сетевой языковой личности» [2, с. 38]. Для лидеров мнений российского

---

¹ Подростковый словарь – 2017, «Сноб» https://snob.ru/entry/156179/?utm_source=ok&utm_medium=social&utm_campaign=snob&utm_content=article#0_5__975_0 (21.11.2021).

² РБК <https://www.rbc.ru/society/09/08/2021/6110e38d9a794718eda9283f>, Медуза Всеобщая «удаленка» – это не только результат пандемии (21.11.2021).

Instagram характерна самопрезентация, дружеское обращение к своим подписчикам, особый язык общения. Проведённый лексический и стилистический анализ текстов Instagram показал активное использование сленга, жаргона и паралингвистических средств коммуникации как авторами, так и адресатами коммуникации.

Следует также отметить, что тексты, попавшие в выборку, представляют коммуникацию в дружеском сообществе Instagram, поэтому нельзя говорить о поведении языковой личности в интернете в целом, данные примеры иллюстрируют лишь один из типов языковой личности в социальных сетях.

Добавим также, что для комментаторов сообществ, которые в данной языковой ситуации являются адресатами интернет-коммуникации, характерно использование кооперативной речевой стратегии, которая проявляется в комплиментах, признаниях, симпатии, сочувствии, благодарности.

Очевидно, что реализация языковой личности в социальных сетях практически невозможна сегодня без паралингвистических средств. «Отличительным признаком современного языка интернет-дискурса является использование паралингвистических средств – графем, синграфем, языка эмодзи. Ненормативное и вариативное использование графем и пунктуационных знаков служит высокой эмоциональности сообщения. Так, традиционные графические системы в условиях современной интернет-коммуникации получают новые формы реализации» [7].

Таким образом языковая личность в социальных сетях реализуется в письменных текстах, которые лингвистически сближаются с устной речью, именно поэтому некоторые исследователи считают необходимым выделить новую гибридную форму существования языка. В целом письменная коммуникация в социальных сетях превращается в сложную поликодовую систему, состоящую из разных семиотических кодов.

Список литературы

1. Богин Г. И. Современная лингводидактика. Калинин: КГУ, 1980. 61 с.
2. Карасик В. И. Сетевая языковая личность // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 6 (848). С. 33–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-yazykovaya-lichnost> (дата обращения: 21.11.2021).
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения, Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3–8.
5. Китайгородская М. В. Русский речевой портрет: Фонохрестоматия / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. М.: Б. и., 1995. 127 с.

6. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-пресс, 1994. 247 с.
7. Кудрина Л. В. Речевые особенности комментария в новостных текстах интернет-изданий // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 6. С. 176–194. DOI 10.30547/vestnik.journ.6.2019.176194.
8. Словарь русского арго: (Материалы 1980–1990-х гг.): Ок. 9000 слов, 3 000 идиомат. выражений / В. С. Елистратов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М.: Рус. слов., 2000. 693 с. URL: <http://gramota.ru/slovari/argo> (дата обращения: 21.11.2021).
9. Словарь русского языка: Ок. 100000 слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Льва Ивановича Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Изд-во АСТ: Мир и образование, 2018. 1360 с.
10. Трофимова Г. Н., Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. М.: Изд-во РУДН, 2004. 380 с.
11. Юдина Н. В. Языковой портрет современного финансиста / Н. В. Юдина, Е. А. Кузнецова. М.: Финансовый университет, 2016. 280 с.
12. Novak P., Smailović J., Sluban B., Mozetič I. (2015) Sentiment of Emojis. Available at: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0144296> (дата обращения: 21.11.2021). DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0144296>

References

1. Bogin, G. I. *Sovremennaya lingvodidaktika* [Modern linguodidactics]. Kalinin: KGU.1980. (In Russian).
2. Karasik, V. I. *Setevaya yazykovaya lichnost'* [Network Language Personality] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities]. Moscow: MSLU. 2021. 6 (848). pp. 33–43. (In Russian).
3. Karasik, V. I. *Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2002.
4. Karaulov, Y. N. *Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi ee izucheniya, Yazyk i lichnost'*. [Russian language personality and the tasks of its study, Language and personality]. Moscow: Nauka. 1989. (In Russian).
5. Kitajgorodskaya, M. V. *Russkij rechevoj portret* [Russian speech portrait]. Moscow: Nauka. 1995. (In Russian).
6. Kostomarov, V. G. *Yazykovoj vkus epohi: iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass-media* [The linguistic taste of the epoch: from observations on the speech practice of the mass media] // *Nash jazyk v deistvii: Esse po sovremennoj russkoy stilistike*. [Our language in action: Essays on modern Russian stylistics]. Moscow: Gardariki Publ. 2005. (In Russian).
7. Kudrina, L. V. *Rechevye osobennosti kommentariya v novostnyh tekstah internet-izdaniy*. [Speech features of commentary in news texts of online publications]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University. Episode 10: Journalism]. 2019. Seriya 10: Zhurnal-istika. 6. pp. 176–194. (In Russian).
8. *Slovar' russkogo argo: (Materialy 1980–1990-h gg.): Ok. 9000 slov, 3 000 idiomat. vyrazhenij* [Dictionary of Russian Argot: (Materials of the 1980s – 1990s): Approx. 9000 words, 3,000 idioms. Expressions] / V. S. Elistratov; Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova. М.: Rus. slov., 2000. 693 s. URL: <http://gramota.ru/slovari/argo> (data obrashcheniya: 21.11.2021).

9. *Slovar' russkogo yazyka: Ok. 100000 slov* [Dictionary of the Russian language: Approx. 100,000 words] / S. I. Ozhegov; pod obshch. red. prof. L'va Ivanovicha Skvorcova. 27-e izd., ispr. M.: Izd-vo AST: Mir i obrazovanie, 2018. 1360 s.

10. Trofimova, G. N. *Yazykovej vkus internet-epohi v Rossii: Funkcionirovanie russkogo yazyka v Internete: konceptual'no-sushchnostnye dominanty* [The linguistic taste of the Internet Age in Russia: The functioning of the Russian language on the Internet: conceptual and essential dominants]. Moscow: Izd-vo RUDN. 2004. (In Russian).

11. Yudina, N. V. *Yazykovej portret sovremennogo finansista* [Linguistic portrait of a modern financier]. Moscow: Finansovyy universitet. 2016. (In Russian).

12. Novak P., Smailović, J., Sluban, B., Mozetič, I. *Sentiment of Emojis*. 2015. Available at: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0144296> (accessed: 21.11.2021). DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0144296>

Е. Л. Калинина

**Символическое и конкретное в природных образах рассказов
В. П. Астафьева**

Данная статья посвящена филологическому анализу природных образов в идиостиле В. П. Астафьева. На материале рассказов «Осенние грусти и радости», «Далекая и близкая сказка» при помощи приемов лексико-стилистического и семантико-полевого анализа интерпретируются особенности воплощения конкретного и символического в пейзажных зарисовках.

Ключевые слова: диалектизм, лексема, лексико-семантический анализ, семантико-полевой анализ, семантика, стилистическая окраска, художественный образ, идея произведения.

Elena L. Kalinina

**Lexical and stylistic features of V. P. Astafieva "A Distant
and Close Fairy Tale"**

This article is devoted to the analysis of natural images in V. P. Astafieva. On the material of the stories "Autumn sadness and joys", "A distant and close fairy tale" with the help of methods of lexical-stylistic and semantic-field analysis, the features of the embodiment of the concrete and symbolic in landscape sketches are interpreted.

Key words: dialectism, lexeme, lexical-semantic analysis, semantic-field analysis, semantics, stylistic coloring, artistic image, idea of the work.

Виктор Петрович Астафьев вошел в литературу XX столетия как автор, поднимавший многие проблемы действительности: духовные, нравственные, социальные, исторические, экологические. Астафьеведение сегодня активно развивающееся направление, которое объединяет различные аспекты исследований [3], в том числе работы, посвященные языку писателя. Данная статья посвящена анализу природных образов в авторском идеостиле. В ранних работах автора тема природы еще не звучит в особом, экологическом аспекте, как, например, в произведении «Царь-рыба», здесь природные мотивы тесно сливаются с повествованием, композицией, сюжетом. Для рассмотрения особенностей раскрытия указанной темы нами была проанализирована лексика

поля «Природа» на материале двух рассказов В. П. Астафьева: «Далекая и близкая сказка», «Осенние грусти и радости».

Первый рассказ – «Далекая и близкая сказка» служит неизменным началом автобиографического цикла «Последний поклон», который сам автор называл повестью, а в последних изданиях – повестью в рассказах [17, с. 160–161]. К созданию цикла В. П. Астафьева подтолкнула журналистская деятельность. В 1966 году состоялась его командировка в родные места по заданию журнала «Смена». Юрий Ростовцев в своей книге «Виктор Астафьев» приводит слова писателя о том периоде: «Я жил в родной деревне, смотрел на своих односельчан, занятых земельным и рабочим повседневным делом, и думал: «Ну, хорошо. Все герои, и все героическими делами обуяны, а кто же тогда их-то, моих родных гробовозов (такое неблагозвучное прозвище у моего родного села Овсянка), отразит и расскажет о их вечной жизни и о труде, которым земля и все на земле держится?» <...> Словом, думал я думал, и вышло, что мне надо рассказывать о своих земляках, в первую голову о своих односельчанах, о бабушке и дедушке и прочей родне, стараясь не особо-то унижать и не до небес возвышать их словом» [9, с. 13–14]. В результате поездки увидел свет отдельный рассказ «Осенние грусти и радости», зародилась идея цикла произведений. Работа над «Последним поклоном» длилась около трех десятилетий – сборник дополнялся новыми произведениями, менялась композиция, и в 1994 году автор сопроводил издание такими словами: «И вот впервые моя самая «толстая» и самая заветная книга издается полностью, уходит «мое дите» под названием «Последний поклон» в люди, уплывает мой давний корабль в людское море» [1, с. 5].

Важное место в рассказах цикла «Последний поклон» занимают образы природы. Проанализируем их композиционную роль и стилистические особенности с помощью методов лексико-стилистического, а также семантико-полевого анализа. Сопоставление рассказов дает возможность проследить воплощение конкретно-реалистического и символического начал в ткани произведений.

В рассказе «Осенние грусти и радости» природные зарисовки носят конкретно-реалистический характер, помогают воссоздать картины сельской жизни. Произведение композиционно выстраивается вокруг одного из видов традиционной крестьянской «помочи» – заготовки капусты осенью. Эта огородная работа завершает обычно уборочные работы в целом и ее сопровождает общественная помощь семьям в квашении капусты. В тексте рассказа находим подтверждение: «На исходе осени, когда голы уже леса, а горы по ту и другую сторону Енисея кажутся выше, громадней, и сам Енисей, в сентябре

еще высветлившийся до донного камешника, со дна же возьмется сонною водой, и по пустым огородам проступит изморозь, в нашем селе наступает короткая, но бурная пора, пора рубки капусты <...> Картошка на огородах выкопана, обсушена и ссыпана на еду в подполье, на семена и продажу – в подвал <...> Одна капуста на огороде осталась, развалила по грядкам зеленую свою одежду».

Данное описание выступает в рассказе в качестве вступления. Лексемы «леса», «горы», «Енисей», «огороды», с одной стороны, задают пространственные координаты: перед читателем предстает далекий сибирский поселок на берегу реки. С другой стороны, проступает лейтмотив осенней грусти, увядания, природного сна, что на лексическом уровне поддерживается цветовыми и пространственными признаками: «леса голы», «Енисей высветлился», «вода сонная», «горы выше и громадней».

Осенние изменения чувствует все живое – автор часто при описании деревенской жизни прибегает к образам животных. Так, летом «Шарик, всеядная собака, шнырял в гороховых зарослях, зубами откусывал и смачно чавкая, уминал сахаристые гороховые плюшки. <...> Теперь Шарика на грязный, заброшенный огород и калачом не заманишь». И далее «среди огорода стоит корова и не то дремлет, не то длинно думает, тужась понять, почему люди так изменчивы в обращении с нею. Совсем еще недавно, стоило ей попасть в огород, они, как врага-чужеземца, гнали ее вон и лупили чем попало по хребту, ныне распахнули ворота – ходи сколько хочешь, питайся»; «куры тоже днем с амбара в огород слетают, ходят по бороздам, лениво клюют и порошат давно выполотую траву, но больше сидят, растопорщившись, с досадою взирают на молодых петушков, которые пыжата, привстают на цыпочки, пробуют голоса, да получается-то у них срамота, но не милая куриному сердцу, атаманская песня задиры петуха».

Центральным образом зачина является образ капусты: «Одна капуста на огороде осталась, развалила по грядкам зеленую свою одежду. В пазухи вилок, меж листьев налило дождя и росы, а капуста уж так опилась, такие вилки закрутила, что больше ей ничего не хочется. В светлых брызгах, в лености и довольстве, не страшась малых заморозков, ждет она своего часа, ради которого люди из двух синеватых листочков рассады выхолили ее, отпоили водою». Элементы олицетворения помогают передать колоритную картину – люди «выхолили» капустные листочки, как лелеют дитя, и теперь овощ, подобно сытому человеку, полон лени и довольства. Обращает на себя внимание обилие лексем, связанных с лексико-семантическими полями «вода», «питьё»: это

существительные «дождь», «роса», «брызги», «вода», глаголы «опилась», «отпоили». Цветопись отрывка сконцентрирована на зеленом цвете, цвете капусты, – и это единственное зеленое пятно на опустевшем огороде.

Отметим также, что В. П. Астафьев, родившийся и выросший на селе, хорошо знает детали крестьянской жизни, например, ведение огорода. Эти конкретные детали отличают и рассказ «Осенние грусти и радости», в котором приводятся названия и характеристики многих огородных растений: «картошка на огородах выкопана, обсушена и ссыпана на еду – в подполье, на семена и продажу – в подвал. Морковь, брюква, свекла тоже вырезаны, даже редьки, тупыми рылами прорывшие обочины гряд, выдернуты, и пегие, дородные их тела покоятся в сумерках подвала поверх всякой другой овощи. Про овощ эту говорят в народе все как-то с насмешкой: "Чем бес не шутит, ныне и редька в торгу! В пост – редьки хвост!"» Фразеологизмы здесь передают мелкие подробности крестьянской жизни.

Обращает на себя внимание также употребление существительного «овощь» в женском роде, которое в одних словарях трактуется как просторечие [13], в других – как разговорный вариант [7], что, на наш взгляд, используется автором как средство стилизации под простую, крестьянскую речь.

Далее природные образы появляются в рассказе, сопровождая этапы заготовки капусты. Так рубка капустных вилок сопряжена с приметой уходящей осени: караванами птиц, которые покидают на зиму сибирские края. И опять, проявляется мотив осенней грусти, уступивший было место рабочему задору во время огородных хлопот: «Последние вилки вырубали уже за полдень и бросали их в предбанник. Бабушка убежала собирать на стол, мужики присели на травянистую завалинку бани отдохнуть и услышали в небе гусиный переклик. Все разом подняли головы и молча проводили глазами ниточку, наискось прошившую небо над Енисеем. Гуси летели высоко над горами, и мне почему-то чудилось, что вижу я их во сне, и, как будто во сне же, все невнятной, все мягче становился отдаляющийся гусиный клик, ниточка тоньшала, пока вовсе не истлела в красной, ветреную погоду предвещавшей заре. <...> От прощального ли клика гусей, оттого ли, что с огорода была убрана последняя овощь, от ранних ли огней, затлевших в окнах близких изб, от коровьего ли мыка, сделалось печально на душе». Лексемы, передающие значение исчезновения, угасания, создают своеобразный образный каркас отрывка: «последние» (вилки), «проводили» (глазами), «отдаляющийся» (гусиный крик), «тоньшала», «истлела» (ниточка гусей), «прощальный» (гусиный крик), «убрана» (последняя овощь). Таким образом, воплощается определенная суггестия, помогающая читателю проникнуть во внутренний мир героев рассказа и почувствовать осеннюю печаль.

Следующий фрагмент, в котором значительную роль получает природный пейзаж, относится к концовке рассказа и сопровождает окончание работ по засолке капусты, наступление зимы. «Зима совершенно незаметно приходила в село под стук сечек, под дружные и протяжные женские песни. Пока женщины и ребятишки переходили из избы в избу, пока рубили капусту, намерзали на Енисее забереги; в огородные борозды крупы и снежку насыпало: на реке густела шуга; у Караульного быка появлялся белый подбой, ниже которого темнела полынья. К этой поре и запоздалые косяки гусей пролетали наши скалистые, непригодные для гнездовий и отсидок места. <...> И однажды ночью неслышно выпадал снег, первый раз давали корове навильник пахучего сена, она припадала к нему, зарываясь до рогов в шуршащую охапку. Шарик катался по снегу, прыгал, гавкал, будто рехнулся. <...> Долгая, стойкая зима-прибериха снегами и морозами заклинивала деревенскую жизнь». Приметы наступившей зимы передаются соответствующими лексемами: «намерзали» (забереги), «крупы» (снежная), «снежок», «шуга» (на реке), «полынья» (в замерзшем Енисее), «снег», «морозы».

В финальном эпизоде своеобразно сходятся две логические линии: человек смиряется с естественным природным циклом и человек побеждает неумолимую холодную стихию трудом и взаимопомощью. Успешно заготовлен хлеб и овощи, значит люди и животные переживут зиму, будут сыты: «Бабушка облегченно бросала крестики на грудь, шептала: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе, Господи! Теперь прозимуем». Развязка произведения, связанная с эпизодом дегустации капусты, строится на антитезе, которая была заявлена в самом названии рассказа «Осенние грусти и радости». Естественное чувство осенней грусти, тревога ожидания зимы в финале уступают место спокойствию и радостному чувству хорошо сделанной крестьянской работы.

В композиции рассказа «Далекая и близкая сказка» природные образы также играют важную роль, но получают большее символическое осмысление и сопровождают три сюжетных мотива: историю Васи-поляка, сказочный мотив музыки, а также мотив малой родины главного героя – Виктора Потылицына. Символическое начало обогащается, по мнению исследователей, лирическим звучанием [2; 5; 10; 18].

«Далекая и близкая сказка» также, как и рассказ «Осенние грусти и радости», начинается с пейзажа. Однако это не сезонная зарисовка, а описание сельской окраины. «На задворках нашего села среди травянистой поляны стояло на сваях длинное бревенчатое помещение с подшивом из досок. Оно называлось "мангазина", к которой примыкала также завозня, – сюда крестьяне

нашего села свозили артельный инвентарь и семена, называлось это "общественным фондом"»¹. И далее, когда описание плавно переходит на караулку – место, где живет загадочный Вася-поляк, появляются природные детали: «Поодаль от завозни – караулка. Прижалась она под каменной осыпью, в заветрии и вечной тени. Над караулкой, высоко на увале, росли лиственницы и сосны. Сзади нее выкуривался из камней синим дымком ключ. Он растекался по подножию увала, обозначая себя густой осокой и цветами таволги в летнюю пору, зимой – тихим парком из-под снега и куржаком по наползавшим с увалов кустарникам».

Автор прибегает к лексике рельефа: «увал», «каменная осыпь», к словам лексико-семантического поля «растения»: «лиственницы», «сосны», «осока», «таволга», в коротком отрывке воссоздает сезонные зарисовки места в летнюю пору и зимой. Помимо лаконичных сезонных зарисовок в данном фрагменте задействована антитеза: мощь увала, вековых деревьев, камней противопоставлена уязвимости и незначительности ветхого строения.

Особое место занимает микрообраз ключа, сопряженный с образом дыма («выкуривался», «дымком»), цветовая детализация реализуется за счет прилагательного «синий». Ключ символизирует человеческую жизнь, которая неуверенно и едва заметно присутствует в этом месте.

Важным является здесь и глагол «прижаться» (караулка прижалась под каменной осыпью) – в этом олицетворении прослеживается параллель с жизнью несчастного и праведного Васи-поляка. Караулка, существующая на фоне суровой природы, прижалась под осыпью, где мало света, дуют ветра и Вася, поляк по происхождению, «прижался» и «прижился» в суровой Сибири, в дали от света и тепла свой родной Польши, жизнь его едва теплится. Покалеченная в детстве нога, постепенно наступающая слепота в зрелом возрасте – эти внешние признаки усиливают внутреннюю драму героя и контрастируют с его музыкальным талантом. Благодаря этому таланту главный герой цикла «Последний поклон», Виктор Потылицын, приобщается к музыке, получает катарсис и духовные силы.

Сюжетная линия, связанная с Васей-поляком, заканчивается со смертью последнего, и в этой части рассказа вновь появляется пейзажная зарисовка, наполненная символическим содержанием: «За одно лето сопрела пустая Васина караулка. <...> Ниточка ключа пробила себе новое русло и потекла по тому месту, где стояла избушка. Но и ключ скоро начал хиреть, а в засушливое

---

¹ Мангазина употреблено в значении склад [13]; завозня – строение хозяйственного назначения, чаще всего для складирования и хранения [12].

лето тридцать третьего года вовсе иссох. И сразу начали вянуть черемухи, выродился хмель, унялась и разнотравная дурнина. <...> Ушел человек, и жизнь в этом месте остановилась». Отметим, что глаголы «сопреть», «хиреть», «иссохнуть», «вянуть», «выродиться», «уняться», «уйти» и «остановиться», объединенные семантикой прекращения действия, процесса, состояния, составляют семантическую основу данного фрагмента и, с точки зрения стилистики, реализуют восходящую градацию, усиливая образ угасания. Смерть, уход из материального мира становится началом преобразования в мире духовном. Вася-поляк в сознании и памяти односельчан преобразуется в праведника: «Непонятная виноватость одолела людей, и не было уж такого дома, такой семьи в селе, где бы не помянули его добрым словом в родительский день и в другие тихие праздники, и оказалось, что в незаметной жизни был Вася-поляк вроде праведника и помогал людям смиренностью, почтительностью быть лучше, добрей друг к другу».

Духовная жизнь Васи-поляка скрыта от читателя и проявляется лишь через эпизоды, связанные с музыкой. Примечательно, что первый эпизод сопровождается пейзажной зарисовкой ночной природы, села, звездного неба: «На селе засветились окна. К Енисею потянулись дымы из труб. <...> В небо, рядом с той звездой, что все еще одиноко светилась над Караульной речкой, кто-то зашвырнул огрызок луны, и она, словно обкусанная половина яблока, никуда не катилась, бескорая, сиротская, зябко стекленела, и от нее стекленело все вокруг. <...> Но из-под увала, из сплетений хмеля и черемух, из глубокого нутра земли возникла музыка и пригвоздила меня к стене». Так в ткани произведения впервые переплетаются образ музыки и образ света, а далее огня, которые в дальнейшем будут сопровождать друг друга, как, например, в следующем отрывке: «Один я, один, кругом жуть такая, и еще музыка - скрипка. <...> В небе ударят громы, сверкнут молнии, от них вспыхнут таинственные цветы папоротника. От цветов зажжется лес, зажжется земля, и не залить уже будет этот огонь даже Енисеем – ничем не остановить страшную такую бурю! <...> Но скрипка сама все потушила».

Образ природы в завязке рассказа, помимо развития линии Васи-поляка, служит прологом к раскрытию сказочной темы. Сказочная метафора задается уже в заглавии рассказа, что является продолжением традиций русской классической литературы, в которой часто начальная фраза задает тон всей вещи [11]).

В идейном аспекте важно отметить символическую реализацию лексемы «сказка». В лексикографии фиксируются такие значения слова, как «произве-

дение устного народного творчества с участием волшебных сил»; «литературное произведение того же характера»; «вымысел, ложь»; «чудо» (оценочное); «нечто заманчивое, фантастическое» (оценочное) [7; 12].

Реализация сказочной метафоры проявляется в сравнении васиной караулки со сказочной головой: «Крыши у караулки не было. Хмель запеленал ее так, что напоминала она одноглазую косматую голову». Данное сравнение носит аллюзивный характер, отсылая читателя к образу Головы из поэмы «Руслан и Людмила» А. С. Пушкина: «...Вдали чернеет холм огромный, И что-то страшное храпит. Он ближе к холму, ближе – слышит: Чудесный холм как будто дышит» и далее «И, сморщась, голова зевнула, Глаза открыла и чихнула... Поднялся вихорь, степь дрогнула, Взвилася пыль; с ресниц, с усов, С бровей слетела стая сов»¹ и к более раннему по времени возникновения образу из «Повести о Еруслане Лазоревиче».

У Астафьева сказочная головка-караулка не оживает, с ее бровей не слетают птицы, но аналогия поддерживается за счет вполне реалистичных подробностей: «Из хмеля торчало трубой опрокинутое ведро, дверь открывалась сразу же на улицу и стряхивала капли дождя, шишки хмеля, ягоды черемухи, снег и сосульки в зависимости от времени года и погоды».

Усилению сказочного мотива способствует упоминание элемента народных сказок – избушки на курьих ножках. Пейзаж, связанный с избушкой поддерживает атмосферу таинственности: «Жил в караулке Вася-поляк. <...> Такому таинственному человеку вроде и полагалось жить в избушке на курьих ножках, в морхлом месте, под увалом, и чтобы огонек в ней едва теплился, и чтобы над трубою ночами по-пьяному хохотал филин...». Избушка на курьих ножках, жилище Бабы-яги, обычно располагается на опушке или в чаще дремучего леса, на границе двух миров: реального и потустороннего.

Интересна этимология и значение прилагательного «морхлый», вышедшего в современном русском языке из активного употребления. В словарном определении данное прилагательное толкуется как «больной, гнилой, испорченный» и имеет помету «местное»². Диалектологические источники фиксируют сочетаемость слова с существительными фрукты и овощи [4, с. 153], а при сочетании с существительным «место» реализуется значение «неприятное», «мрачное». В рассказе семантика слова дополняется экспрессией, связанной еще и со значением, которое отражается в словаре В.И. Даля: «морх» –

---

¹ Пушкин А. С. Руслан и Людмила // Культура.РФ. Электронный ресурс. URL: <https://www.culture.ru/poems/5061/ruslan-i-lyudmila-poema> (дата обращения: 17.12.2021).

² Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovar.cc/rus/tolk/52623.html> (дата обращения: 17.12.2021).

висячие пучки нитей, либо непричесанных волос, косм, либо клочья, отрепья [6]. Корень «морх» появился в результате метатезы от «мохор» с однокоренными «мохна», «мохнатый» [14; 16]. Таким образом, в рассказе морхлое место одновременно мрачное, неприятное и заросшее травой, кустарником. Исследователи отмечают амбивалентность природных образов у Астафьева [8], что выражается и в двуплановой реализации рассмотренной лексемы.

Магистральная идея произведения – детское восприятие музыки как чуда и сказки дополняется не менее важным мотивом – осознанием своего места в мире, своей малой, а позже и большой Родины. Пейзажная зарисовка при этом играет ключевую роль – символом малой родины выступает уголок далекой Сибири, родное село¹, река Енисей: «Не знаю, сколько я просидел на крутом яру по-над Енисеем. Он шумел у займища, на каменных бычках. <...> Неспokoйная наша река. <...> Но эта ее неспокойность, это ее древнее буйство не возбуждали, а успокаивали меня. <...> Оттого, наверно, что во мне звучала Васина музыка о неистребимой любви к родине. А Енисей, не спящий даже ночью, крутолобый бык на той стороне, пилка еловых вершин над дальним перевалом, молчаливое село за моей спиной, кузнечик, из последних сил работающий наперекор осени в крапиве, вроде бы один он во всем мире, трава, как бы отлитая из металла, – это и была моя родина, близкая и тревожная».

В данной пейзажной зарисовке особенно интересна детализация, создаваемая за счет олицетворений, метафор, сравнения: Енисей не спит, бык (как элемент берегового рельефа) крутолобый, пилка еловых вершин, село молчаливое, кузнечик работает, трава, как бы отлитая из металла.

Итак, анализ природных образов в рассмотренных рассказах позволил выявить две важные черты авторского идеостилия: использование пейзажных элементов в отображении конкретного географического пространства и символическое обобщение природных деталей, связанное с воплощением идейной стороны произведения.

Список литературы

1. Астафьев В. Последний поклон. Повесть: в 2 т. Т. 1. Красноярск, 1994.
2. Бальбуров Э. А. Жизненный материал и художественное отражение в повествовании В. Астафьева "Царь-рыба" // Тенденции развития русской литературы Сибири в 18–20 вв. Новосибирск, 1985. С. 119–125.
3. Виктор Петрович Астафьев: рекомендательный библиографический указатель / сост. Н. В. Севрунова, С. В. Шулипина; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск: РИО КГПУ, 2009. 29 с.

---

¹ Имеется в виду село Овсянка, родина В.П. Астафьева, одно из старейших сел Сибири [15].

4. Герд А. С. К истории образования говоров поволховья и южного Приладожья // Севернорусские говоры. Межвузовский сборник. Вып. 5. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1989. С. 146–172.
5. Гончаров П. А. Творчество В. П. Астафьева в контексте русской прозы 1950–1990-х годов / П. А. Гончаров. – М.: Высш. шк., 2003. 385 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2: И-О. 3-е изд. СПб.-М.: Тип. М. О. Вольфа, 1881. 814 с.
7. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. Т. 1: А-Л. М.: АСТ, Астрель, Харвест, Lingua, 2005. 1168 с.
8. Нагаева (Смирнова) А. И. Человек и природа в творчестве В. Астафьева // О традициях и новаторстве в литературе. Уфа, 1980. С. 34–40.
9. Ростовцев Ю. Виктор Астафьев / Юрий Ростовцев. М.: Молодая гвардия, 2-е изд. 305 с.
10. Слобожанинова Л. М. Повествование от первого лица в повести В. Астафьева «Последний поклон» // Проблемы стиля и жанра в советской литературе. Сб. 5. М., 1974. С. 113–132.
11. Смирнова А. И. Астафьеведение сегодня: актуальные проблемы изучения // Вестник ВолГУ. Сер. 8: Литературоведение. Журналистика. 2010. № 9. С. 136–145.
12. Термины российского архитектурного наследия: Словарь-гlossарий / В. И. Плужников. М.: Искусство, 1995. 160 с.
13. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: Л-ояловеть / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1939. 521 с.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 (Е-Муж) / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. 672 с.
15. Федоров И. Г. Из истории Овсянки (по архивным материалам ГАКК Минусинского краеведческого музея и МГГА). [Электронный ресурс]. URL: <http://textarchive.ru> (дата обращения: 21.02.2021).
16. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. М.: Прозерпина: Школа, 1994. 400 с.
17. Ян Чжэн «Последний поклон» В. П. Астафьева: история создания. Жанр // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2011. № 4. С. 155–162.
18. Яновский Н. Н. Виктор Астафьев: очерк творчества. М.: Сов. писатель, 1982. 272 с.

References

1. Astaf'ev, V. *Poslednij poklon. Povest'*: v 2 t. [Last bow. Story: In 2 volumes]. Т. 1. Krasnoyarsk, 1994.
2. Bal'burov, E. A. *ZHiznennyj material i hudozhestvennoe otrazhenie v povestvovanii V. Astaf'eva "Car'-ryba"* [Life material and artistic reflection in V. Astafiev's story "Tsar-fish"] // *Tendencii razvitiya russkoj literatury Sibiri v 18–20 vv.* [Trends in the development of Russian literature in Siberia in the 18–20 centuries]. Novosibirsk, 1985. S. 119–125.
3. *Viktor Petrovich Astaf'ev: rekomendatel'nyj bibliograficheskij ukazatel'* [Viktor Petrovich Astafiev: recommended bibliographic index] / sost. N. V. Sevrunova, S. V. SHulipina; Krasnoyar. gos. ped. un-t im. V. P. Astaf'eva. Krasnoyarsk: RIO KGPU, 2009. 29 s.
4. Gerd, A. S. K istorii obrazovaniya govorov povolhov'ya i yuzhnogo Priladozh'ya [To the history of the formation of dialects of the Volkhov and southern Ladoga areas] // *Severnorrusskie*

govory. *Mezhvuzovskij sbornik*. Vyp. 5. [Severnorusskie dialects. Interuniversity collection. Issue 5]. Leningrad: Izd-vo LGU, 1989. S. 146–172.

5. Goncharov, P. A. *Tvorchestvo V. P. Astaf'eva v kontekste russkoj prozy 1950–1990-h godov* [The creativity of V.P. Astafieva in the context of Russian prose 1950–1990s]. M.: Vyssh. shk., 2003. 385 s.

6. Dal', V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t. T. 2: I-O*. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 volumes. Vol. 2: I-O]. 3-e izd. SPb.-M.: Tip. M.O. Vol'fa, 1881. 814 s.

7. Efremova, T. F. *Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 3 t. T. 1: A-L*. [Modern explanatory dictionary of the Russian language. In 3 volumes. T 1: A-L]. M.: AST, Astrel', Harvest, Lingua, 2005. 1168 c.

8. Nagaeva (Smirnova), A. I. *CHelovek i priroda v tvorchestve V. Astaf'eva* [Man and nature in the work of V. Astafiev] // *O tradiciyah i novatorstve v literature*. [On traditions and innovation in literature]. Ufa, 1980. S. 34–40.

9. Rostovcev, YU. *Viktor Astaf'ev* [Viktor Astafyev] / YUrij Rostovcev. M.: Molodaya gvardiya, 2-e izd. 305 s.

10. Slobozhaninova, L. M. *Povestvovanie ot pervogo lica v povesti V. Astaf'eva «Poslednij poklon»* [Narration in the first person in V. Astafiev's story "The Last Bow"] // *Problemy stilya i zhanra v sovetskoj literature. Sb. 5*. [Problems of Style and Genre in Soviet Literature. Sat 5.]. M., 1974. S. 113–132.

11. Smirnova, A. I. *Astaf'evdenie segodnya: aktual'nye problemy izucheniya* [Astafievelogy today: topical problems of study] // *Vestnik VolGU. Seriya 8: Literaturovedenie. ZHurnalistsika* [Bulletin of VolSU. Series 8: Literary criticism. Journalism]. 2010. № 9. S. 136–145.

12. *Terminy rossijskogo arhitekturnogo naslediya: Slovar'-glossarij* [Terms of the Russian architectural heritage: Dictionary-glossary] / V. I. Pluzhnikov. Moskva: Iskusstvo, 1995. 160 s.

13. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 2: L-oyalovet'* [Explanatory dictionary of the Russian language. In 4 volumes. Vol. 2: L-oyalovet'] / pod red. D.N. Ushakova. M.: Gos. izd-vo inostr. i nac. slov, 1939. 521 s.

14. Fasmer, M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 2 (E-Muzh)* [Etymological dictionary of the Russian language. In 4 volumes. Vol. 2 (E-Husband)] / Per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. 2-e izd., ster. M.: Progress, 1986. 672 s.

15. Fedorov, I. G. *Iz istorii Ovsyanki (po arhivnym materialam GAKK Minusinskogo kraevedcheskogo muzeya i MGGA)*. [From the history of Oatmeal (based on archival materials of the GACC of the Minusinsk Museum of Local Lore and the Moscow State State University)] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://textarchive.ru> (data obrashcheniya: 21.02.2021).

16. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language] / N. M. SHanskij, T. A. Bobrova. M.: Prozerpina: SHkola, 1994. 400 s.

17. YAn CHzhen «*Poslednij poklon*» V. P. Astaf'eva: *istoriya sozdaniya. ZHanr* ["The last bow" VP Astafiev: the history of creation. Genre] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*. [Bulletin of Moscow University. Series 9. Philology]. 2011. № 4. S. 155–162.

18. YAnovskij, N. N. *Viktor Astaf'ev: ocherk tvorchestva* [Victor Astafiev: Essay on creativity] / N. N. YAnovskij. M.: Sov. pisatel', 1982. 272 s.

А. С. Харченко

Современные интернет-медиа и конвергенция СМИ

В настоящее время более 97 % печатных изданий и телевизионных источников имеют не только традиционную, но и электронную форму с аудиториями, составляющими миллионы пользователей. В сформированном в последние два десятилетия информационном поле, отчетливо проступает конвергентная компонента.

Ключевые слова: СМИ, конвергенция, медиа, контент, журналистика, медиаресурсы, массмедиа.

Anastasiya S. Kharchenko

Modern internet media and media convergence

Currently, over 97% of print and television sources are not only traditional, but also electronic, with audiences of millions of users. In the information field formed in the last two decades, a convergent component is clearly visible.

Key words: mass media, convergence, media, content, journalism, media resources, mass media.

Несмотря на разнообразие информации в сети, источником которой являются обычные пользователи, средства массовой информации в интернет-пространстве все еще востребованы аудиторией. С. В. Ерофеев указывает, что эпоха интернет-СМИ очень быстро развивается. Печатные издания, телеканалы, радиостанции уже открыли электронные версии в сети, в 2000-х годах в России появились новые СМИ, то есть средства массовой информации, функционирующие в интернет-пространстве [3, с. 84].

На данный момент в секторе новых медиа происходит не просто быстрый количественный рост СМИ (средств массовой информации), но и качественные изменения. За последние четырнадцать лет сменилось несколько поколений новых медиа, «родились», «расцвели» и «изжили себя» многие типы этих новых СМИ, например, эхопространства (или свободные эфиры), некоторые типы сайтов. В этом, на первый взгляд, хаотичном развитии, тем не менее, можно четко выделить мощный тренд – конвергенцию. Конвергенция служит

своеобразным переходным этапом для СМИ старой формации, если прежние информационные технологии (газеты, радио) уйдут в прошлое, то существование СМИ как такового продолжится уже в новом времени и в новом формате [4, с. 58].

Конвергенция медиа – феномен, связанный с объединением информационных и коммуникационных технологий, компьютерных сетей и медиаконтента. Он объединяет «три С» в англоязычной среде – computing, communication и content (компьютер, связь и контент), являясь прямым следствием оцифровки медиаконтента и популяризации Интернета в XXI веке. Медиа конвергенция преобразует уже имеющиеся отрасли, услуги и методы работы, позволяя создавать совершенно новые формы контента, что довольно актуально в наше время, учитывая, что люди откликаются на новые формы контента более активно. Отметим, что это разрушает давно сложившуюся медиаиндустрию и привычную подачу контента, все больше отделяет контент от конкретных устройств, что, в свою очередь, создает серьезные проблемы для государственной политики и регулирования. Ниже приводятся пять основных элементов медиа конвергенции: технологические, промышленные, социальные, текстовые и политические [6].

Технологический аспект конвергенции наиболее понятен. Благодаря World Wide Web (www), смартфонам, планшетным компьютерам, интеллектуальным телевизорам и другим цифровым устройствам миллиарды людей теперь могут получать доступ к мультимедийному контенту, который когда-то был привязан к конкретным коммуникационным средствам (печать и трансляция) или платформам (газетам, журналам, радио, телевидение и кино).

Поскольку в настоящее время доступ к различным массивам контента осуществляется через одни и те же устройства, организации средств массовой информации разработали межсетевой контент. Например, новостные организации больше не просто предоставляют только печатный или аудиовизуальный контент, а создают порталы, которые делают материалы доступными в таких формах, как текст, видео и подкасты, а также предоставляют ссылки на другие соответствующие ресурсы, онлайн-доступ к их архивам, чтобы пользователи могли комментировать выпуск или предоставляют ссылки на соответствующие материалы, которые были использованы в выпуске [7].

Эти события значительно трансформировали журналистику, нарушая давние границы – между тем, кто является и не является журналистом; между крайними сроками предоставления материала и другими временными рамками его подачи; между журналистами и редакторами, а также между контент-

ными платформами для размещения нужного материала. Профессор американской журналистики Джейн Сингер утверждала, что в сегодняшней журналистике ранее некогда закрытая газетная история стала открытым текстом с постоянным присутствием в виде контента, который навсегда останется в Интернете, учитывая большую скорость распространения материала по сети в эпоху медиа конвергенции.

Социальные медиа – это новый драйвер конвергентного медиа-сектора. Термин «социальные медиа» относится к технологиям, платформам и услугам, которые позволяют отдельным лицам общаться друг с другом, «один ко многим» и «многие ко многим». Хотя Интернет всегда позволял отдельным лицам участвовать в СМИ не только как потребители, но и как производители, то социальный аспект медиа конвергенции не процветал до 2000-х годов с появлением сайтов Web 2.0, целью которых было ориентироваться на пользователя, децентрализовать, но также поменялся со временем, поскольку пользователи меняют парадигму всемирной сети посредством постоянного участия.

Социальные медиа иллюстрируются ростом онлайн-услуг связи, которые включают в себя социальную сеть Facebook, службу микроблогов Twitter, сайт для обмена видео на YouTube, программное обеспечение для блогов, такое как Blogger и WordPress, российскую социальную сеть Вконтакте и многие другие. Масштабы роста этих платформ социальных сетей были феноменальными. Впервые Facebook стал общедоступным в 2006 году, и к 2012 году в нем было более одного миллиарда пользователей. В 2017 году было подсчитано, что на YouTube было загружено более 102 часов видео в минуту, и более четырех миллиардов видео в день просматривались только с этого сайта. В 2017 году сайт Вконтакте посещало более 55 млн человек в месяц, что может сделать его отличной контент-площадкой для медиа.

Американский исследователь процессов конвергенции медиа Ховард Рейнгольд определил три основные характеристики социальных сетей. Во-первых, социальные сети позволяют каждому в сети одновременно быть производителем, дистрибьютором и потребителем контента. «Асимметричная взаимосвязь между производителем телеканала/медиа и аудиторией, которая характеризовала массовые коммуникации 20-го века, радикально изменилась», - говорит Рейнгольд. Во-вторых, сила социальных сетей исходит из связей между ее пользователями. В-третьих, социальные медиа позволяют пользователям координировать действия между собой «на масштабах и на скоростях, которые ранее не были возможны» [6].

Важным сдвигом, связанным с медиа конвергенцией и социальными сетями, является рост контента, созданного пользователями, при этом пользователи меняются от аудитории к участникам. Австралийский исследователь медиа конвергенции Аксель Брунс упомянул о росте «продюсера» или пользователя Интернета, который является одновременно пользователем и создателем онлайн-контента, в то время как британский автор Чарльз Лидбитер обсудил «про-революцию» и «массовое сотрудничество», где инструменты создания контента становятся дешевле и проще в использовании. Более того, различия между любителями и экспертами в области создания контента становятся размытыми, а производство медиаконтента становится все более общим, социальным и совместным по своей природе. Организация экономического сотрудничества и развития определила контент, созданный пользователями, как «значительную разрушительную силу... [которая] создает как возможности, так и проблемы для существующих участников рынка и их стратегий».

Конвергенция медиаресурсов также породила новые проблемы для политики. На протяжении большей части XX века медиаконтент доставлялся через определенные платформы, такие как книги, газеты, журналы, радио, телевидение, кино и видеоигры. Эти различные средства массовой информации подвергались разным уровням регулирования, основываясь на том, распространялись ли они публично или использовались частным образом, могли ли дети получать доступ к контенту, может ли конкретный носитель оказывать большее влияние на свою аудиторию и так далее.

В XXI веке контент и платформы разделены, и контент теперь доступен в цифровой форме на нескольких устройствах, таких как планшет, стационарный компьютер, ноутбук и так далее. Более того, как отмечалось выше, сами пользователи – это не просто потребители контента, но все чаще его производители и дистрибьюторы. Окружающая среда, в которой осуществляются медийная политика и регулирование, радикально изменилась, поскольку пользователи более легко контролируют свои медиа, в которых заинтересованы, а более молодые пользователи («цифровые аборигены» как назвала их Джейн Сингер) чаще всего знакомы с конвергентными медиатехнологиями.

Характер медиакомпаний также изменился. Например, компьютерная компания Apple, Inc., стала крупнейшим в мире дистрибьютором музыки. Поисковая система Google, Inc., играет ключевую роль в обеспечении доступности новостей и телевизионного контента для глобальной аудитории. Как достичь давно установленных принципов политики в области средств массовой информации, таких как обеспечение многообразия собственности и содержания, регулирование доступа на основе стандартов сообщества и удовлетво-

ние требований местного контента в эпоху глобальных средств массовой информации, является серьезной проблемой для разработчиков политики в возраст конвергенции СМИ.

Изменения в традиционной структуре массмедиа происходят сразу на нескольких уровнях, и это позволяет классифицировать типы конвергенции в СМИ.

1. Конвергенция между производителем и потребителем контента. Интернет становится все более доступным. Потребители и производители контента постоянно на связи, и часто возможности их равны. Это означает, что журналист или любой современный пользователь, вооруженный смартфоном, в состоянии оперативно снять видеоролик, взять интервью с места события и отправить все это в СМИ.

В этом случае можно говорить и о конвергенции технических устройств, мобильных и стационарных. Среди них: средства связи; средства отображения информации; средства агрегации информации; средства редактирования информации; средства записи фото, видео и аудио контента. Причем очевидна тенденция повышения качества и простоты использования этих устройств, совмещения функций как на бытовых, так и на профессиональных аппаратах.

2. Конвергенция компетенций. Журналист становится журналистом-универсалом. Чтобы идти в ногу со временем, ему необходимо иметь ряд дополнительных компетенций – оператора, фотографа, монтажера. Но мы считаем важным подчеркнуть, что эти дополнительные компетенции не упраздняют, а наоборот, акцентируют внимание на различии контента «полевого» и «студийного», делают разницу между универсалом и профессионалом более заметной. Поэтому конвергенция с одной стороны неизбежно влечет сокращение штатов, а с другой – порождает потребность в профессионалах своего дела, обеспечивающих высокое качество работы и претендующих на высокую оплату труда.

3. Конвергенция компонентов системы СМИ, то есть прессы, радио, телевидения, Интернета. Происходит объединение в одном издании различных способов донесения информации до потребителя. Но было бы ошибкой объединять форматы. Текстовые и гипертекстовые, телевизионные, радио форматы под влиянием конвергенции становятся более дивергентными. В идеале все форматы должны иметь свои редакции, даже если в этих редакциях будут работать одни и те же люди.

4. Конвергенция медиа-практик, то есть сближение различных отраслей информационно-коммуникативной деятельности: журналистики, связей с об-

щественностью, рекламы, маркетинга и т. п. Речь, во-первых, о том, что журналист может участвовать в решении задач, свойственных скорее сфере рекламы, чем журналистики, и, во-вторых, о том, как эти задачи будут решаться в рамках отдельных изданий. Как и в случае с конвергенцией между потребителями и производителями, спрос на узкоспециализированных специалистов будет расти [2, с. 224].

«Будущее лежит в гибридных технологиях, связывающих традиционные средства массовой информации и цифровые», – считает президент международной федерации журналистов Джим Бумелла [1]. Суть конкурентных преимуществ новых конвергентных медиа, по нашему мнению, в том, что их работа построена на новых принципах, во многом отличающихся от принципов работы традиционных СМИ.

Обозначим принципы конвергентных медиа:

1. Принцип интерактивности. Для новых медиа мгновенная обратная связь – свойство, оказывающее влияние как на содержательную часть контента, так и систему формирования и распространения.

2. Принцип сотворчества с аудиторией. Для конвергентных новых СМИ существует необходимость создания контента совместно с потребителями, что рушит границы между производителями контента и аудиторией. Информационные агентства и СМИ часто используют материалы, запущенные обычными пользователями, не подвергая их даже редактированию. Соответственно авторские права регулируют принципы концепции creative commons: они позволяют создавать коллективные произведения и размещать их (полностью или частично) на различных платформах.

3. Принцип оперативного размещения. Речь идет о снижении времени между событием и моментом размещения материала о нем. Новые медиа могут публиковать любой контент в сеть сразу же после написания, видео – транслируя его онлайн, и т. д.

4. Принцип трансмедийности означает, что из одной и той же информации (информационному поводу) будет произведен контент, предназначенный для размещения на самых разных платформах: информационных порталах, видеохранилищах, Интернет-радио или ТВ, блогах, социальных сетях и т. п. Данный принцип подразумевает оформление, форму подачи контента в соответствии с особенностями платформы.

5. Принцип измеримости обратной связи. Только Интернет-СМИ дает возможность точно оценить обратную связь, через счетчик просмотров, скачиваний, лайков и репостов, копирований и иных способов цитирования. По

этим показателям можно судить об интересе и отношении аудитории к тому или иному контенту.

6. Принцип прозрачности рекламной ценности информационного наполнения. Интернет – медиасреда, где рекламодаделец может с уверенностью судить о числе контактов аудитории с рекламным сообщением. Мы можем получить точную информацию и об интересе аудитории к рекламному сообщению. Помогают в этом различные показатели, к примеру, число просмотров, кликов и переходов на сайт. Счетчики, отображающие точное количество посетителей и заинтересовавшихся позволяют с высокой точностью прогнозировать число контактов.

7. Принцип ретрансляции. Интернет предоставляет почти неограниченные возможности копирования и архивации контента. Кроме того, пользователь может ретранслировать его разнообразными способами. Доказательство тому – ретвиты, размещение видео и текстов на страницах в социальных сетях, на сайтах и порталах. Конечно, в случае с классическими СМИ читатель может хранить и копировать печатные материалы, сканировать их или записывать на магнитофон, но процесс этот гораздо более трудоемок и требует много времени.

8. Принцип двухфазного рынка контента. Новые СМИ, создавая контент, выводят его на первичный рынок, где часть материалов устаревает и забывается через несколько дней или даже часов, а часть остается популярной и начинает существовать самостоятельно, никак не завися от «родителя». Контент передается от пользователя к пользователю, скачивается, копируется, пересылается и набирает показатели внимания аудитории, становясь частью вторичного рынка контента. Причем, выход на вторичный рынок может состояться в любое время. Известны случаи, когда вроде бы устаревшая информация под влиянием внешних обстоятельств вновь становилась актуальной.

9. Принцип снижения капиталоемкости Интернет-СМИ. Этот принцип хорошо отображается на примере текстового контента: затраты на полиграфию, доставку, хранение и утилизацию печатной продукции в разы выше, чем на размещение фото и текстовых материалов в Интернете. Для телевидения расходы на Интернет-вещание тоже не так высоки, особенно по сравнению с эфирным или кабельным ТВ.

10. Принцип низких барьеров входа на рынок. Для электронных СМИ процедуры, связанные с регистрацией и получением разрешения, остаются наиболее простыми и менее затратными, несмотря на изменения последних лет в сторону усложнения и удорожания. Что касается телевидения, то существенное снижение затрат наблюдается на начальном этапе.

11. Принцип многообразия форм рекламы. Интернет-СМИ открывают рекламодателям новые возможности за счет разнообразия видов рекламы, которые будут меняться одновременно со стремительным развитием электронных СМИ. Плюс таких объявлений еще и в том, что они пока не успели «приестся» аудитории.

12. Принцип конвергентной дигитализации. Появление новых функций и возможностей у привычных технических средств способствует возможности совмещения в одной персоналии функций репортера, фотографа, художественного редактора, метранпажа и др., что и провоцирует собственников издания на сокращение штата редакции.

13. Принцип специализации находит свое отражение в сужении круга профессиональных производителей контента (операторов, фотографов, монтажеров) и повышении стоимости их работы, а главное – сказывается на росте специализированных порталов, каналов, сайтов и т.п. нишевых медиа [5, с. 29].

Хочется верить, что новейшие принципы конвергентной журналистики и в России будут способствовать развитию профессиональной культуры не только журналистов, но и, в силу технологического развития каналов, все увеличивающегося числа других субъектов информационной деятельности.

В заключение отметим, что повсеместное внедрение Интернет-технологий коренным образом изменило все сферы общественной жизни. Так вследствие глобализации и дигитализации информационной среды родились новые медиа. В основе их работы лежит процесс конвергенции, иначе – слияние различных типов СМИ на базе веб-технологий. Конвергенция позволила передавать любой тип медиаконтента с помощью проводных и беспроводных сетей на любые экраны, будь то стационарный персональный компьютер, ноутбук, смартфон или телевизор.

Содержание традиционных СМИ (печатных, радиальных, телевизионных) оцифровалось и дополнилось мультимедийным контентом, явив миру новый уникальный «полифонический коммуникационный продукт». Традиционный текст (печатный или звучащий из радио- / телеприемника) в «цифре» стал многомерным и полифункциональным, подарив пользователю возможность выбирать способ подачи информации. Современные инфо-порталы на одной веб-странице включают в структуру традиционного текста аудиоподкасты, видеорепортажи, фотогалереи, гиперссылки и ленты комментариев для дискуссии с автором. Таким образом, новые медиа адаптируются к запросам уже не читателя, слушателя или зрителя, но пользователя.

Российские исследователи отмечают несколько признаков, которыми определяется конвергентное издание. Мультимедийность, интерактивность, гипертекстуальность и трансграничность – лишь очевидные черты новых медиа. Не менее важные признаки конвергентных СМИ – особый тип периодичности и индивидуализация, которые делают современные медиаресурсы пластичными и чуткими к интересам аудитории.

Развитие новых медиа на российском рынке приводит к тому, что каждое печатное издание, информационное агентство, телеканал или радиостанция вынуждены или трансформироваться в новое конвергентное СМИ или прекратить свое существование. Особый путь развития уготован для совершенно новых СМИ, появляющихся в разгар внедрения Интернет-технологий в различные медиаструктуры.

Список литературы

1. Будущее принадлежит конвергентным СМИ. Джим Бумелла. URL: http://ria.ru/mf_news/20111121/493913865.html (дата обращения: 21.11.2014).
2. Вартанова Е. Л. Медиаиндустрия и конвергенция // Интернет-СМИ: теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. М. М. Лукиной. М.: Аспект Пресс, 2010. 348 с.
3. Ерофеев С. В. Интернет-журналистика на рубеже XX–XXI вв. / ФГОУ ДПО Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. М., 2011. 245 с.
4. Олешко Е. В. О538 Конвергентная журналистика: Профессиональная культура субъектов информационной деятельности: учеб. пособие / науч. ред. Б. Н. Лозовский; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 128 с.
5. Радушинская, А. И. Тренды развития медиаинфраструктуры в современном социальном пространстве // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: Экономика. 2012. № 2 (61). С. 29–33.
6. Media convergence [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britanica.com/topic/media-convergence>
7. Pool, Ithiel de Sola. Le rôle de la communication dans le processus de la modernisation et du changement technologique / Ithiel de Sola Pool // Bert F. Hoselitz et Wilbert E. Moore (dir.), Industrialisation et société. Paris: Unesco, 1963. Pp. 285.

References

1. Bumella Dzhim. *Budushchee prinadlezhit konvergentnym SMI*. [The future belongs to convergent media]. URL: http://ria.ru/mf_news/20111121/493913865.html (data obrashcheniya: 21.11.2014).
2. Vartanova, E. L. *Mediaindustriya i konvergenciya* [Media industry and convergence] // *Internet-SMI: teoriya i praktika: Ucheb. Posobie dlya studentov vuzov* [Internet media: Theory and practice: Studies. Handbook for university students] / pod red. M. M. Lukinoj. M.: Aspekt Press, 2010. 348 s.

3. Erofeev, S. V. *Internet-zhurnalistika na rubezhe XX–XXI vv.* [Internet journalism at the turn of the XX-XXI centuries] / *FGOU DPO Institut povysheniya kvalifikacii rabotnikov televizdeniya i radioveshchaniya.* [FGOU DPO Institute for Advanced Training of Television and Radio Broadcasting Workers]. M., 2011. 245 s.

4. Oleshko, E. V. O538 *Konvergentnaya zhurnalistika: Professional'naya kul'tura sub"ektov informacionnoj deyatel'nosti: ucheb. posobie* [O538 Convergent journalism: Professional culture of subjects of information activity: [studies. manual] / nauch. red. B. N. Lozovskij; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2015. 128 s.

5. Radushinskaya, A. I. *Trendy razvitiya mediainfrastruktury v sovremennom social'nom prostranstve* [Trends in the development of media infrastructure in the modern social space] // *Vestnik INZHEKONA. Seriya: Ekonomika.* [Bulletin of the INJECON. Series: Economics]. 2012. №2 (61). S. 29–33.

6. *Media convergence* [Media convergence] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.britanica.com/topic/media-convergence>.

7. Pool, Ithiel de Sola. *Le rôle de la communication dans le processus de la modernisation et du changement tech-nologique* [Pool, Ithiel de Sola. Le rôle de la communication dans le processus de la modernisation et du changement tech-nologique / Ithiel de Sola Pool] // Bert F. Hoselitz et Wilbert E. Moore (dir.), *Industrialisation et société.* Paris: Unesco, 1963. Pp. 285.

К. В. Тихонова

Отражение на письме сочетаний [чу], [щу] в истории русского языка

В статье на примере словарных материалов и данных исторической грамматики русского языка рассматривается проблема вариантного написания звукосочетаний [чу], [щу], что наблюдалось в памятниках древнерусского периода в разных морфемах слов. Анализируются примеры разных периодов и специфика их словарного отображения. Делается вывод о сложности и открытости данного вопроса из-за недостаточности материалов исследования.

Ключевые слова: фонема, морфема, состав слова, орфография, написание, словарь, русский язык, история русского литературного языка.

Kseniya V. Tikhonova

The reflection on the letter of the combinations [chu], [shu] in the history of the Russian language

The article examines the problem of variant spelling of the sound combinations [chu], [shu], which was observed in the monuments of the Old Russian period in different morphemes of words, using the example of dictionary materials and data of the historical grammar of the Russian language. Examples of different periods and the specifics of their vocabulary display are analyzed. The conclusion is made about the complexity and openness of this issue due to the insufficiency of research materials.

Key words: Russian dictionary, phoneme, morpheme, word composition, spelling, spelling, dictionary, Russian language, history of the Russian literary language.

Известно, что согласные Ч и Щ были (и остались) мягкими. По нормам древнерусской орфографии после мягких согласных следовали гласные переднего ряда: ЧЮ, ЩЮ, но на сегодняшний день в русском языке действует правило: чу-щу пишем с буквой «у». Цель данной работы – рассмотреть способы отражения на письме звукосочетаний [чу], [щу] и актуализировать: в связи с чем написания [чю], [щю] в истории русского языка претерпели изменения.

Обратимся к изданию «Материалов для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского 1893 года. Автор приводит около 56 словарных статей, в корне которых встречается сочетание [чу] (в том числе сущ.: ЧУБАРИНА (рябина), ЧУЖЕХЬЩЬНИКЪ (грабитель), прил.: ЧУБАРЫИ (пестрый),

ЧУВЪСТВЪНЬИИ (чувствительный), глаголы: ЧУВАТИ (слыхать), ЧУЖАТИ (отвергать) и наречия: ЧУВЪСТВЪНО (ощутительно), ЧУДЪНО (удивительно) и др.). Слов с сочетанием [щу] в корне И.И. Срезневский приводит около 22 (среди них существительные ЩУЖДЕЛЮБИЮ (милосердие), ЩУЧИНА (мясо щуки), прилагательные ЩУЖИИ (чужой), ЩУПЛЬИИ (слабый) и глаголы: ЩУПАТИ (трогать), ЩУЧАТИ (ловить щуку) и др.). Все слова с сочетанием [чу], [щу] в корнях слов в работе Срезневского приведены в написании с буквой Ѣ [ук].

Рассмотрим, в каких морфемах помимо корневой, встречается звукосочетание [чу], [щу]. В рамках исторической грамматики русского языка известно, что в глаголах настоящего времени с основой на согласный «к» в форме 1 л., ед. ч., наст. вр. наблюдается появление сочетания [чу] на стыке основы и окончания (УМЪЛКНУТИ – УМЪЛЧУ, КЛИКАТИ – КЛИЧУ). В глаголах с сочетанием *stj в форме 1 л., ед. ч., наст. вр. появляется сочетание [щу] (ИСКАТИ – ИЩУ, ПОЛОСКАТИ – ПОЛОЩУ).

Краткие причастия действительного залога настоящего времени в древнерусском языке образовывались от основы настоящего времени с тематическим гласным путём прибавления к ней суффиксов –nt- и –j- (НЕСТИ *neso + nt + j + a > *nesontja). Еще в дописьменную эпоху в древнерусском языке сочетание [on] изменилось в [у], а сочетание [tj] дало рефлекс [ч] (например, так образовалось причастие *несучу* (1 л., ед. ч., наст. вр.). Можно сравнить ту же форму от глаголов ЗНАТИ и ХВАЛИТИ: *знаючу* (1 л., ед. ч., наст. вр.) > *znajontja, *хвалачу* (1 л., ед. ч., наст. вр.) > *chvalintja.

Таким образом, сочетания [чу], [щу] могли встретиться в корне, в форме 1 л., ед. ч., наст. вр. глагола и в причастии действительного залога настоящего времени в крат. ф., ед. ч., ж.р / м.р. / ср.р.

Словарные материалы и данные исторической грамматики русского языка показывают, что в памятниках древнерусского периода в разных морфемах слов наблюдалось вариантное написание звукосочетаний [чу], [щу].

Б.И. Осипов в «Истории русской орфографии и пунктуации» сравнивает несколько текстов древнерусской письменности XII века, в т. ч. «Грамоту Варлаама Хутынского», «Успенский сборник», «Студийский устав» и «Милятино евангелие».

Орфография «Грамоты Варлаама Хутынского» очень близка к нормам письма «Успенского сборника» – после Ж, Ш, Ч, Ш'Т' в памятниках всегда пишутся Ю, И, Ъ, А (ВЪЗЪПИВЪШЮ, ОШЬСТВИИ, РЕКШИ). По утверждению исследователя, такие написания входили в круг традиционных написаний, но, при этом в других памятниках обнаружено достаточно большое число написаний, которые не передают произношение писца точно, не соответствуют речи.

Примерами такого непоследовательного написания могут быть фонемы А в сочетаниях ША и Ш'Т'А в «Студийском уставе» (XII в.). После Ж, Ч, Ц в памятнике пишутся только Ю (ДРОБИЛЬНИЦЮ, РЕКЪШЮ). Никаких признаков отвердения шипящих не обнаруживается, фонема [u] после них передается буквой Ю, например, ЧАШЮ, СОУШТЮ. Такие сочетания правильно передают русское произношение писца, и не противоречат старославянской орфографической традиции.

Рассматривая другой памятник начала XII в. «Милятино евангелие» – Б.И. Осипов также обнаруживает отличия в написании гласных букв после Ш и после Ш'Т' (пишется только У, а не Ю). Обозначение остальных гласных после шипящих совпадает с традициями орфографии более ранних памятников.

Так, в данной работе нами была предпринята попытка проследить способы отражения на письме звуко сочетаний [чу], [щу] в памятниках древнерусской письменности и выяснить, почему написания [чю], [щю] в истории русского языка претерпели изменения.

На данный момент нам не удалось обнаружить отражения звуко сочетаний [чу], [щу] в XIV–XVIII вв. Это обосновано тем, что на сегодня большинство словарей древнерусского языка обнаруживает неполноту материала. Так, самыми полными источниками являются «Словарь Академии Российской» и «Материалы для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского. Другие словари включают в себя около 30 тысяч слов, содержащихся в памятниках древнерусской письменности XI–XVIII вв., но издание этих словарей продолжается до сих пор. Так, в настоящее время издано только 10 томов «Словаря древнерусского языка XI–XIV вв.», ведется работа над 11 томом. Также до буквы «С» составлены «Словарь РЯ XI – XVII вв.» и «Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.». Это обстоятельство создает трудности при освоении исследуемого нами материала и, в то же время, позволяет продолжить работу, основываясь уже на изучении самих древнерусских текстов.

Итак, исходя из словарных материалов и данных других исследователей, можно сделать вывод, что отражение сочетаний [чу], [щу] в корневой морфеме слов претерпели изменения, а те звуко сочетания, которые в слове находились на стыке основы и флексии не изменились. Изучение изменений в отражении написания сочетаний [чу], [щу] в корне слова является перспективой настоящего исследования.

Список литературы

1. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М.: Просвещение, 1990.
2. Никитина Е. А. Языковая политика в области графики и орфографии // Вестник ОмГУ. 2008. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-v-oblasti-grafiki-i-orfografii> (дата обращения: 20.03.2016).

3. Осипов Б. И. История русской орфографии и пунктуации. Новосибирск, 1992. С. 12–20.
4. Словарь Академии Российской. Ч. 6: От Т до конца, 1794.
5. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. / гл. ред. Р. И. Аванесов. М.: Рус. яз., 1988.
6. Словарь русского языка 11–17 вв.: в 28 вып. / гл. ред. В. В. Виноградов. М.: Наука, 1975.
7. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975.
8. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893.

References

1. Ivanov, V. V. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of the Russian language]. М.: Prosveshchenie, 1990.
2. Nikitina, E. A. *Yazykovaya politika v oblasti grafiki i orfografii* [Language policy in the field of graphics and spelling] // *Vestnik OmGU* [Bulletin of the OmSU]. 2008. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-v-oblasti-grafiki-i-orfografii> (data obrashcheniya: 20.03.2016).
3. Osipov, B. I. *Istoriya russkoj orfografii i punktuacii* [History of Russian spelling and punctuation]. Novosibirsk, 1992, s. 12–20.
4. *Slovar' Akademii Rossijskoj*. [Dictionary of the Russian Academy. Part 6: From T to the end] Ч.6: От Т до конца, 1794.
5. *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.): v 10 t.* [Dictionary of the Old Russian language (XI–XIV centuries): In 10 vols.] / gl. red. R. I. Avanesov. М.: Рус. яз., 1988.
6. *Slovar' russkogo yazyka 11–17 vv.: v 28 vyp.* [Dictionary of the Russian language of the 11th-17th centuries: In 28 issues] / gl. red. V. V. Vinogradov. М.: Nauka, 1975.
7. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries]. М., 1975.
8. Sreznevskij, I. I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka* [Materials for the dictionary of the Old Russian language]. SPb, 1893.

УДК 81'243:81'271

ГРНТИ 16.31.02

DOI 10.35231/25419803_2021_4_81

В. А. Левченко

Некоторые особенности обучения деловому письму на иностранном языке

В данной статье рассматриваются некоторые особенности обучения деловому письму на иностранном языке студентов неязыковых вузов.

Ключевые слова: деловое письмо, иностранный язык, упражнения.

Veronika A. Levchenko

Some features of teaching business writing in a foreign language

This article examines some features of teaching business writing in a foreign language to students of non-linguistic universities.

Key words: business writing, foreign language, exercises.

В современном мире умение осуществлять деловую переписку является неотъемлемым компонентом профессиональной компетентности специалиста и играет важную роль в установлении и поддержании экономических контактов. В условиях интенсивной межкультурной коммуникации, активного взаимодействия с зарубежными партнерами в сфере науки, производства, бизнеса и технологий особое значение приобретает обучение написанию деловых писем на иностранном языке.

Деловое письмо, как вид письменной коммуникации, имеет свою специфику и отличается от других видов писем. Для него характерно наличие лексико-грамматических и синтаксических особенностей, например, языковых клише, предложений с причастными и инфинитивными оборотами, специальной терминологии, сокращений и аббревиатур, предложений с разветвленной системой союзной связи и т. д. Важным требованием к деловому письму является его правильное оформление, грамотность, вежливость, краткость и содер-

жительность, изложение проблемы по существу, стандартизированность, отсутствие эмоциональной окрашенности и избыточной информации. Следует учитывать национально-культурные особенности оформления деловых писем.

В литературе выделены и охарактеризованы различные виды деловых писем, среди которых: письмо-запрос (函询问), резюме (简历), сопроводительное письмо (附函), письмо-приглашение (邀请函), письмо-предложение (建议函), письмо-рекламация (索赔函), письмо-подтверждение (确认函), письмо-извещение (通知函), письмо-поздравление (祝贺信), письмо-благодарность (感谢函), письмо-жалоба (投诉信), рекомендательное письмо (介绍信), бланки (格式纸), анкеты (履历表, 调查表) и т. д.

Работа по обучению написанию деловых писем на иностранном языке должна вестись поэтапно. Для начала следует выяснить, насколько хорошо обучающиеся понимают различия в частной и деловой переписке, знают особенности официально-делового стиля. Далее следует ознакомить с особенностями делового письма, стандартными требованиями к нему, структурой и расположением основных частей: адрес отправителя и получателя, обращение, приветствие, дата написания, заключительная фраза письма и т. д. Кроме этого, необходимо объяснить особенности использования различных вариантов обращений, приветствия и завершающей фразы письма.

После усвоения обучающимися теоретического материала, касающегося оформления и структуры деловых писем, следует переходить к выполнению комплекса упражнений, способствующих формированию практических навыков их написания. Важно, чтобы обучающиеся усвоили структуру делового письма и языковые средства, необходимые для реализации определенного коммуникативного намерения в письменной форме.

В рамках ограниченного количества часов, отведенных на обучение деловому письму, следует акцентировать внимание на изучении наиболее распространенных и профессионально-значимых видов деловых писем.

Приведем примеры упражнений по обучению написанию письма-запроса:

- прочитайте деловое письмо и скажите, какой проблеме оно посвящено;
- соедините части письма с их названиями;
- выпишите из письма незнакомые слова и словосочетания;
- прочитайте письмо и ответьте на вопросы;
- вставьте пропущенные слова в письмо из предложенного списка;
- расположите части письма в правильной последовательности;
- составьте вопросы к содержанию письма;

- приведите русские эквиваленты на следующие слова и словосочетания;
- прослушайте текст и скажите, какие проблемы не отражены в тексте письма;
- выберите наиболее подходящие выражения из двух данных и вставьте их в письмо;
- поставьте сказуемые в письме в нужную форму.

Выполнение переводных упражнений предполагает поиск эквивалентных замен в и иностранном языке на уровне слов и клише.

После выполнения таких упражнений можно перейти к самостоятельному написанию письма-запроса по предложенной ситуации, например, о стоимости товара, сроках поставки, характеристиках продукции, о возможных скидках и т. д. Практика показывает, что при написании деловых писем возникают сложности с использованием лексических единиц и грамматических структур в письменной речи, а также орфографии и пунктуации.

Итак, в настоящее время умение писать деловые письма необходимо специалистам в разных профессиональных сферах, повышает их профессиональную компетенцию и востребованность на рынке труда. Развитие международного сотрудничества актуализирует задачу формирования навыков ведения деловой переписки на иностранных языках у обучающихся нелингвистических специальностей и выступает важной составляющей курса иностранного языка в неязыковом вузе.

Список литературы

1. Дашевская Г. Я. Китайский язык для делового общения: учебник / Г. Я. Дашевская, А. Ф. Кондрашевский. М.: ВКН, 2019. 350, [1] с.
2. Деловой китайский: учеб. пособие / Ю. Г. Комендровская; Байкальский государственный университет. М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. 164 с.
3. Деловой китайский язык. Начальный уровень: учеб. пособие / М. П. Лымарь; под ред. В. А. Тюрина. М.: КноРус, 2021. 137 с.
4. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учеб. пособие для преподавателей и студентов. М.: Филоматис, 2007. 480 с.

References

1. Dashevskaja, G. Ja. *Kitajskij jazyk dlja delovogo obshhenija: uchebnik* [Business Chinese: textbook] / G. Ja. Dashevskaja, A. F. Kondrashevskij. M.: VKN, 2019. 350, [1] s.
2. *Delovoj kitajskij: uchebnoe posobie* [Business Chinese: tutorial] / Ju. G. Komendrovskaja; *Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet*. M.: ООО «Nauchno-izdatel'skij centr INFRA-M», 2020. 164 s.
3. *Delovoj kitajskij jazyk. Nachal'nyj uroven': uchebnoe posobie* [Business Chinese. Beginner Level: tutorial] / M. P. Lymar', pod red. V. A. Tjurina. M.: KnoRus, 2021. 137 s.
4. Shhukin, A. N. *Obuchenie inostrannym jazykam: teorija i praktika: uchebnoe posobie dlja prepodavatelej i studentov* [Teaching foreign languages: theory and practice: textbook for teachers and students]. M.: Filomatis, 2007. 480 s.

Сведения об авторах

Вигерина Людмила Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики и литературного образования, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Российская Федерация, Санкт-Петербург); e-mail: livigerina@yandex.ru

Григорьева Ольга Сергеевна, учитель русского языка и литературы, школа № 416 Петродворцового района Санкт-Петербурга «Школа развития личности имени Веры Васильевны Павловой» (Российская Федерация, Санкт-Петербург); e-mail: olipetsk@yandex.ru

Гулицкая Екатерина Александровна, специалист по учебно-методической работе научного отдела, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Российская Федерация, Санкт-Петербург); e-mail: gultinaG@gmail.com

Жиркова Марина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики и литературного образования, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Российская Федерация, Санкт-Петербург); e-mail: manp@mail.ru; ORCID ID 0000-0003-4107-6944

Калинина Елена Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и филологического образования, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Российская Федерация, Санкт-Петербург); e-mail: lkalinina888@mail.ru

Капустина Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, главный специалист-эксперт, Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Владимирской области (Российская Федерация, Владимирская область, г. Владимир); e-mail: olga.kapustina209@yandex.ru; ORCID ID 0000-0002-3473-5916

Кудрина Лада Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и литературного образования, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Российская Федерация, Санкт-Петербург); e-mail: gorodkommunar@yandex.ru

Левченко Вероника Александровна, преподаватель, Санкт-Петербургский техникум железнодорожного транспорта (Российская Федерация, Санкт-Петербург); e-mail: levchenko-nika27@mail.ru

Петрова Светлана Андреевна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой журналистики и литературного образования, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Российская Федерация, Санкт-Петербург); e-mail: s.petrova@lengu.ru; ORCID ID 0000-0002-2634-8473

Тихонова Ксения Вячеславовна, ассистент кафедры русского языка и филологического образования, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Российская Федерация, Санкт-Петербург); e-mail: k.tihonova@lengu.ru; ORCID ID 0000-0002-3705-4307

Харченко Анастасия Сергеевна, старший преподаватель кафедры рекламы и общественных коммуникаций, редактор учебной Телерадиостудии, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Российская Федерация, Санкт-Петербург); e-mail: trs@lengu.ru

About Authors

Vigerina Lyudmila I., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Journalism and Literary Education, Pushkin Leningrad State University (Russian Federation, St. Petersburg); e-mail: livigerina@yandex.ru

Grigor'eva Ol'ga S., teacher of Russian language and literature, school No. 416 of the Petrodvorets district of St. Petersburg "Vera Vasilyevna Pavlova School of Personality Development"(Russian Federation, St. Petersburg); e-mail: olipetsk@yandex.ru

Gulitskaya Ekaterina A., is a specialist in the educational and methodological work of the scientific department, Pushkin Leningrad State University (Russian Federation, St. Petersburg); mail: gultinaG@gmail.com

Zhirkova Marina A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Journalism and Literary Education, Pushkin Leningrad State University (Russian Federation, St. Petersburg); e-mail: manp@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-4107-6944

Kalinina Elena L., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Philological Education, Pushkin Leningrad State University (Russian Federation, St. Petersburg); e-mail: lkalinina888@mail.ru

Kapustina Ol'ga V., Candidate of Historical Sciences, Chief Expert, Department of the Pension Fund of the Russian Federation in the Vladimir region (Russian Federation, Vladimir region, Vladimir); e-mail: olga.kapustina209@yandex.ru ORCID ID 0000-0002-3473-5916

Kudrina Lada V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Journalism and Literary Education, Pushkin Leningrad State University (Russian Federation, St. Petersburg); e-mail: gorodkommunar@yandex.ru

Levchenko Veronika A., Lecturer; St. Petersburg Technical School of Railway Transport (Russian Federation, St. Petersburg); e-mail: levchenko-nika27@mail.ru

Petrova Svetlana A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Journalism and Literary Education, Pushkin Leningrad State University (Russian Federation, St. Petersburg); e-mail: s.petrova@lengu.ru; ORCID ID 0000-0002-2634-8473

Tikhonova Kseniya V., Assistant of the Department of Russian Language and Philological Education, Pushkin Leningrad State University (Russian Federation, St. Petersburg); e-mail: k.tihonova@lengu.ru; ORCID ID 0000-0002-3705-4307

Kharchenko Anastasiya S., Senior Lecturer of the Department of Advertising and Public Communications, editor of the educational TV and Radio Studio, Pushkin Leningrad State University (Russian Federation, St. Petersburg); e-mail: trs@lengu.ru

Требования к оформлению статей, представленных для публикации в научном журнале «Art Logos»

К публикации в журнале «Art Logos» принимаются статьи, отражающие широкий спектр проблем современного научного знания в области филологии.

Материал должен быть представлен тремя файлами:

1. Статья

Объем статьи – не менее 18 и не более 44 тыс. знаков с пробелами. Поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Times New Roman Cyr, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок в автоматическом режиме Word.

Ссылки на литературу оформляются в тексте в квадратных скобках, например [7] или [5, с. 56–57]. Список литературы (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи.

Русские источники необходимо **транслитерировать**, для автоматической транслитерации использовать программу на сайте <http://www.translit.ru>, вариант **BGN (Board of Geographic Names)**.

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК и код ГРНТИ.

2. Автореферат

Автореферат содержит:

- название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках;
- аннотацию статьи на русском и английском языках объемом не менее 1000 знаков с пробелами;
- ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языке.

3. Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество полностью, место работы и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, электронный адрес, контактный телефон.

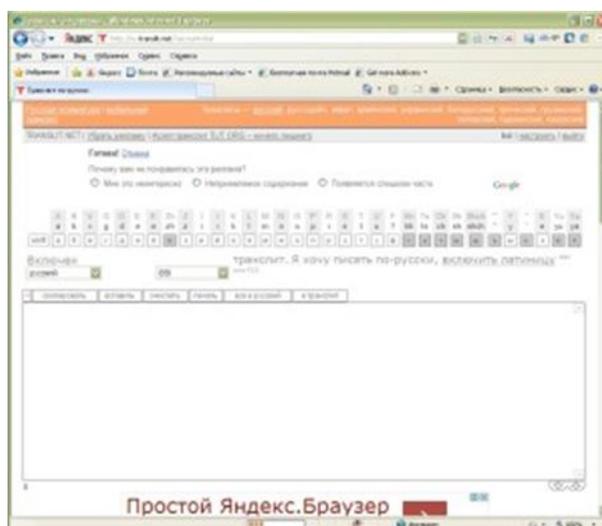
Примеры оформления библиографического описания различных источников и алгоритм их подготовки

Для транслитерации русского текста в латиницу в соответствии со стандартом BSI можно воспользоваться ссылкой <http://ru.translit.net/?account=bsi>. Обязательно использовать системы **автоматического** перевода кириллицы в романский алфавит; **не делать транслитерацию вручную**. Это позволит избежать ошибок транслитерации.

Перевод названия на английский можно сделать, например, с помощью программы «Переводчик Google» (<https://translate.google.ru>).

Краткая схема процесса преобразования ссылки:

1. Входим в программу **Translit.ru**. Выбираем вариант (BSI), получаем изображение всех буквенных соответствий. Вставляем в специальное поле весь текст библиографии на русском языке и нажимаем кнопку «в транслит».

2. Копируем транслитерированный текст в готовящийся список References.

3. Переводим с помощью переводчика Google все описание источника, кроме авторов (название книги, статьи, постановления и т.д.) на английский язык, переносим его в готовящийся список (за транслитерированным названием). Перевод, безусловно, требует редактирования, поэтому эту часть необходимо готовить человеку, понимающему английский язык.

4. Объединяем описания в транслите и переводное, оформляя в соответствии с принятыми правилами. При этом необходимо раскрыть сокращения в указании места издания (Moscow и St. Petersburg) и исправить обозначение страниц на английский язык (вместо 1072 s. – 1072 p.).

5. Курсивом выделяем название источника и ссылка готова.

Пример:

Кочукова Е.В. Павлова О.В. Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: сб. науч. тр. / Калёнов Н.Е. (ред.). – М.: Научный Мир, 2009. – 342 с. – С. 190–199.

Вставляем в программу Translit, получаем:

Kochukova E.V. Pavlova O.V. Raftopulo Iu.B. Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh // Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sb. nauch. tr. – M.: Nauchnyi Mir, 2009. – S. 190–199.

Преобразуем транслитерированную ссылку:

1) убираем специальные разделители между полями (“/”, “–”);

2) в квадратных скобках после транслитерации пишем перевод заглавия статьи и названия источника на английский язык;

3) пишем на английском языке полное место издания и обозначение страниц (издательство оставляет транслитерированным). Издательство лучше обозначать добавлением слова Publ. (факультативно).

4) конечный результат:

Kochukova E.V. Pavlova O.V. Raftopulo Iu.B. *Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh* [The peer review system in the information providing of scientists] *Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sb. nauch. tr. 57* [Information Support of Science. New Technologies: Collected papers]. Moscow: Nauchnyi Mir Publ., 2009, pp. 190–199.

Для заметок

Для заметок

Научный журнал

ART LOGOS
(ИСКУССТВО СЛОВА)

№ 4(17)

Оригинал-макет Н. П. Никитиной

Подписано в печать 24.12.2021. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,75. Тираж 500 экз. Заказ № 1762

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10